

ФЭНТЕЗИ

Камер-паж Её высочества

КНИГА ТРЕТЬЯ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

АНДРЕЙ СИДОРОВ
ЮРИЙ МОСКАЛЕНКО
2021

Ваше превосходительство

Андрей Сидоров

**Камер-паж ее высочества.
Книга 3. Часть 2**

«Автор»

«Автор»

2022

Сидоров А.

Камер-паж ее высочества. Книга 3. Часть 2 / А. Сидоров —
«Автор», «Автор», 2022 — (Ваше превосходительство)

Мужчины, находящиеся в кабинете, молча провожали ее взглядами, пока она не устроилась удобно в кресле, а после, словно очнувшись, продолжили прерванный разговор. Но графиня, вопреки своим привычкам, что называется, быть в курсе всего, что происходит в графстве, совсем не вслушивалась в разговор супруга и управляющего графством. Ей было не до того – она готовилась к очень тяжелому разговору, который ей предстояло выдержать с мужем.

© Сидоров А., 2022

© Автор, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	20
Отступление 1	30
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Андрей Сидоров, Юрий Москаленко

Камер-паж ее высочества. Книга 3. Часть 2

Пролог

– Граф, не уделите мне толику вашего бесценного времени?

Услышав голос от входа в свой кабинет, граф поднял голову от бумаги, которую внимательно читал, держа в руке и, энергично кивнув, сказал:

– Безусловно, графиня! Мы уже заканчиваем и если вы подождете, буквально пять минут, я буду весь в вашем полном распоряжении!

– Отлично! – элегантно одетая женщина, на вид лет эдак двадцати пяти, не красавица, но вот что-то было в ее лице, что заставляло восхищенные мужские взгляды замирать и подолгу не отрываться, задорно тряхнула русыми с рыжиной волосами и каким-то плавным движением направилась к креслу, одному из трех, расположившихся вокруг невысокого столика.

Мужчины, находящиеся в кабинете, молча провожали ее взглядами, пока она не устроилась удобно в кресле, а после, словно очнувшись, продолжили прерванный разговор. Но графиня, вопреки своим привычкам, что называется, быть в курсе всего, что происходит в графстве, совсем не вслушивалась в разговор супруга и управляющего графством. Ей было не до того – она готовилась к очень тяжелому разговору, который ей предстояло выдержать с мужем.

Казалось, что все уже учтено, но она все равно, раз за разом, прогоняла в голове все свои аргументы и возможные возражения мужа и пыталась понять, что еще она не учла, но, вроде как, по ее мнению, все должно получиться, и именно так, как нужно ей.

Наконец, мужчины закончили разговор, управляющий встал, взял бумаги, протянутые ему графом и, поклонившись, быстро покинул кабинет. Граф поднялся из-за своего стола, за которым обычно работал и, подойдя к жене, заботливо спросил:

– Дорогая, ты выглядишь взволнованной, что-то случилось? Что-то произошло с нашими мальчиками?

– Нет, Реджи, нет! – отрицательно качнула головой его супруга. – Просто нам нужно серьезно поговорить!

– Угу! – уяснил хозяин кабинета. – Дорогая, я распоряжусь, чтобы принесли что-нибудь, чем наш разговор можно запить, ну, и заесть, естественно, тоже. Тебе чего принести?

– Дорогой, – голос графини был слегка напряжен, – мне сухого красного вина и сыр к нему.

– Отлично! – закивал головой ее муж. – Я, пожалуй, к тебе присоединюсь!

И граф, подойдя к столу, позвонил в колокольчик. Дверь еще только открывалась, когда он громко распорядился:

– Бутылку «Дар Небес» и сыра нам с графиней, и быстро!

Дверь, такое ощущение, что так и не успевши открыться до конца, закрылась. Шаги за дверью слышны не были, но графиня не сомневалась, что слуга рванул выполнять распоряжение графа со всей возможной скоростью. Челядь любила своего хозяина. Действительно, граф был строг, но не мелочен, наказания за провинность если и назначал, то в жестокости не усердствовал, даже наоборот, поначалу они с графиней частенько спорили, поскольку ей казалось, что наказание по своей мягкости совсем не соответствует тяжести проступка.

– Пойми, дорогая, – в то время частенько говорил ей граф, – задача наказания состоит не в том, чтобы сделать провинившемуся больно, а в том, чтобы показать ему и окружающим, что он поступил неверно и так делать нельзя! Вот и все!

– Да, нет же! – возражала ему графиня. – Если ты его примерно не накажешь, так, чтобы другим было страшно повторить его действия, ничего хорошего из этого не выйдет!

– Не согласен с тобой! – упрямылся граф. – Пойми, в их жизни, ну, впрочем, как и в нашей, угроза смерти настолько велика, а сама смерть настолько близка, что люди привыкли к тому, что она, по сути, всегда рядом, а потому, наказание должно быть поистине чудовищным по своей жестокости, чтобы испугать их! Но, пролитое на мой камзол вино – это совсем не тот повод, чтобы так изощряться в наказании, не находишь?

И такие споры частенько возникали в начале их ссылки в это графство. Что поразило графиню, так это то, что старший брат ее супруга не отдал приказ казнить семью младшего брата, являвшегося организатором и вдохновителем нескольких заговоров против его власти, как поступал со всеми остальными заговорщиками, а просто, когда его терпение лопнуло, выслал своего младшенького со всей семьей в графство и запретил появляться в столице, под страхом немедленной смерти.

Алисия, графиня Дерская, нервно хмыкнула – она до сих пор не могла понять смысла этого действия герцога Ренка. Почему он не отдал приказ на убийство своего брата-заговорщика и его супруги? Почему просто выслал их в графство?

Нет, склонить Реджинальда к попытке уничтожить старшего брата и занять, по праву, освободившееся место правителя герцога, Алисии удалось довольно легко. Молодой человек явно был в нее влюблен, а вот сама Алисия... Нет, Реджи ей нравился, это она готова была признать сама себе, а вот полюбила она его, пожалуй, после того, как увидела, как он заботится о ней и об их только недавно родившемся первенце. Он так трогательно, чуть ли не дыша, выслушивал ее просьбы и так быстро бросался их исполнять, что Алисия и сама не заметила, как полюбила этого, довольно жесткого, но совсем не жестокого хозяина графства.

И теперь над ней довлел приказ, лично отданный ей Императором, который принял ее незадолго до ее свадьбы. Ее тогда поразила фраза, сказанная им ей на прощание:

– Алисия, от успешного решения этого вопроса, без преувеличения, зависит будущее Империи, так что, считайте, что судьба Империи в ваших очаровательных руках, и это не пафос! – и, заметив скептическую улыбку на ее лице, пояснил:

– Любая Империя или развивается, или умирает! Мы уже исчерпали все возможности спокойного развития. Или мы освоим возможности порталных перемещений, и это послужит толчком к новому витку развития нашего государства, или нужно начинать воевать и захватывать новые территории, или Империя умрет! Поэтому, если у вас не получится подобраться к телепорту, мне придется начать войну. Война – это деньги, просевшая экономика и потеря людей, а потому я от души желаю вам успеха!

Поначалу задача ей казалась невыполнимой, ну, или трудновыполнимой. Нужно было найти на территории герцогства замок, в котором сохранился телепорт. При таком количестве замков, это как искать иголку в стоге сена, а может, и того серьезней!

Но она не отчаивалась. Сперва она решила, что в роли герцогини ей будет проще найти место, где располагался телепорт. Несколько жарких ночей – и Реджинальд полностью доверился своей супруге. Она смогла его убедить, что его старший брат недостойн править!

Далее было несколько безуспешных попыток, без смены правящей династии, поменять правителя, но все, к сожалению, неудачные. Терпение герцога, правителя Ренка, закончилось и их с мужем выслали в графство. Казалось, что на ее планах можно ставить большую такую точку, но, вот ирония судьбы, именно будучи хозяйкой графства, она услышала про загадочный замок по соседству с их леном.

Правда, все попытки попасть в этот замок, успехом не увенчались, но, в результате многоходовой интриги ей удалось устроить мажордомом своего человека. Казалось, вот оно, приходи и делай, что нужно, но... Все оказалось не так просто! Это прямо невезуха какая-то! Во-

первых, ничего про телепорт, который должен быть именно в этом замке, мажордому узнать не удалось!

И не потому, что никто не хотел ничего говорить – просто никто ничего про телепорт даже не слышал! Знали про какие-то две двери, за которые никому хода нет, а про этот несчастный телепорт – нет! Алисия логично предположила, что вот за одной из этих дверей телепорт, как раз, и находится.

И тут, во-вторых, попасть в замок она так и не смогла! Сначала по той причине, что герцог одаривал милостью управления баронством и замком своих ярких сторонников, а в памяти тех еще были свежи попытки Реджинальда устранить своего брата. Поэтому все ее намеки и просьбы о посещении замка отвергались с безжалостностью и прямоотой, граничащими с оскорблениями! И даже смерть очередного, осыпанного милостями герцога, любимчика ничего в этом не меняла! В посещении замка ей отказывал очередной владелец!

И ей приходилось выслушивать эти гадости с легкой улыбкой. Это ей, подданной Империи, чьи благородные предки насчитывали почти сотню поколений! Правда, когда она как-то на одном из приемов, устраиваемых ею время от времени в их замке, аккуратно намекнула мужу на древность своей фамилии, он пренебрежительно фыркнул и заявил:

– Дорогая, я ни в коем случае не хочу умалить заслуг твоих предков, но, все-таки, сейчас и здесь живешь и действуешь именно ты, а не они, а потому, оценивать будут именно твои поступки, действия и слова, а отнюдь не их. Поэтому, будь достойна своих благородных предков! – он выразительно посмотрел на нее. – И, кстати, – он окинул зал, полный гостей, – многие из здесь присутствующих могут назвать полторы-две сотни поколений своих предков!

Губы графини тронула легкая улыбка, но тут же пропала. Алисия опять сосредоточилась. Сейчас, как ей казалось, настало самое благоприятное время для выполнения приказа Императора. Простолюдинка-лекарка, получившая почему-то от герцога такой дар, явно ничего не смыслит в интригах и Реджинальду удалось, наконец-то, получить разрешение на проход в замок. Мало того, эта простофиля, другого слова у графини для новоявленной баронессы не находилось, даже разрешила им проход в зал с телепортом!

Все, осталось совсем немного, и задание будет выполнено! Кажется, наконец, удача улыбнулась Алисии и та просто боялась ее «спугнуть». А вот после того, как у нее все получится, и Империя придет сюда, в эти отсталые, забытые богами земли, вот тогда она и развернется!

Алисия, от вырисовывающихся перспектив, даже зажмурила глаза. Да, что ни говори, но ни герцогство, ни графство так и не стали для нее домом. Все вокруг было не то, к чему она привыкла, не так как она привыкла! И люди, и отношение их к аристократам были другие! Встретив аристократку на улице, никто не опускался на колени, приветствуя ее, да даже глубокие поклоны здесь были не в чести – так, легонько кивнут, как какому-нибудь старому знакомому и идут себе дальше!

Поначалу это сильно оскорбляло и сердило, но потом Алисия привыкла к этой вольности жителей герцогства и почти перестала обращать внимание. И все же, графиня частенько с грустью вспоминала жизнь в Империи. Доходило до того, что она пускалась в эти воспоминания вместе с личной служанкой Эльзой, служившей ей с детства и тоже тосковавшей по блестящей Империи.

Эльза и пятерка ее личной охраны – вот и все, кого она смогла привезти с собой из отчего дома, и все эти годы эти люди были ее опорой в этой стране. Только им она могла безоговорочно верить, а потому все, самые «деликатные» поручения ложились на плечи именно этих людей! В последние два года, правда, у нее появилась связь с Империей, нерегулярная, слабая, так как человек, осуществляющий ее, доверия Алисии не внушал, но все-таки это была связь! Кстати, этот человек обещал всяческую поддержку со стороны Империи в случае, если ей удастся активировать телепорт. Ну и он еще раз подтвердил, что все их договоренности с Императором до сих пор в силе и правитель о них помнит и от них не отказывается!

А вот сейчас Алисия считала, что вполне сможет действовать, опираясь на помощь людей ее мужа, Реджинальда, графа Дерского, нужно только убедить его, что это необходимо сделать, что если они будут контролировать телепорт, то их жизнь очень резко изменится к лучшему. Только она пока никак не могла решить, рассказывать мужу о своей встрече с Императором и его задании, или продолжать использовать его втемную?

– Дорогая? – обеспокоенный голос мужа отвлек графиню от размышлений. Она мельком оглядела уже сервированный столик, взяла в руку бокал вина и, сделав небольшой глоток, отщипнула маленький кусочек сыра и забросила его в рот. Ее муж, небрежно развалившись в кресле, держа в руке полный бокал с красным вином, терпеливо ожидал, когда она начнет.

– Реджи, – прожевав сыр и сделав еще один маленький глоток вина, начала графиня разговор, к которому так стремилась и которого так боялась. А боялась она, что муж ее не поймет и не поддержит, а она не сможет убедить его в своей правоте. – Дорогой, скажи мне, как тебе показалась эта, – она покрутила кистью свободной руки, – новоявленная хозяйка замка, эта простушка-лекарка? Ты же с ней говорил, да? – муж молча кивнул головой. – Ну, и как она тебе?

Граф задумался.

– Ты знаешь, – он тоже приложился к бокалу, – я не сказал бы, что она простушка! – он осуждающе посмотрел на супругу. – Да, в придворных интригах она не разбирается... – он сделал небольшую, но многозначительную паузу, – но это пока! – он сделал ударение на последнем слове. – Она умна, а потому, при желании, она быстро разберется во всех хитросплетениях придворных интриг. К тому же, она очень сильный маг, намного сильнее меня, да и... – он бросил странный взгляд на супругу, – тебя, дорогая! Так что там, где другие будут брать тонкостью и изощренностью, она может просто надавить своей силой и решить все в свою пользу!

Он опять приложился к бокалу, предварительно отсалютовав им жене.

– Ты услышала все, что хотела? – спросил он после короткой паузы.

– Да, спасибо! – кивнула Алисия с довольным видом.

– И? – граф опять приложился к бокалу.

– Дорогой, а как ты смотришь на то, чтобы, пока эта магиня прохлаждается в столице, заполучить контроль над телепортом в наше безраздельное пользование?

– Как ты себе это представляешь? – заинтересованный ее словами граф, сменил позу на более собранную и отставил бокал с вином.

– Очень просто, дорогой! – по лицу графини скользнула облегченная улыбка – муж все еще вполне управляем! – Эта простушка сама же дала тебе разрешение посещать зал с телепортом, как бы, для изучения, ведь так?

– Она сказала, что подумает! – поправил ее муж. – И пока никакого ответа нет!

– Во-от! – графиня подняла указательный палец. – А мы скажем, что она разрешение дала! Сделаем соответствующую бумагу, похожую на ее возможное разрешение. Нам нужно только, чтобы стража открыла ворота, а дальше все сделают наши люди! Мы ворвемся в замок, захватим зал с телепортом...

– Алисия, – Реджинальд подхватил бокал и вновь небрежно развалился в кресле, но вот взгляд его стал очень острым. – Тебе ведь нужен телепорт не для изучения, так?

Внутри у графини все сжалось и похолодело – вот он, тот самый напряженный момент! Она буквально заставила себя кивнуть.

– Так, зачем ты так рвешься к телепорту? – у графа не дрогнул ни один мускул.

И вот тогда Алисия, мысленно попросив, не понятно у кого помощи, честно поведала о своей встрече с Императором. Кое о чем она, конечно, умолчала, но в основном, рассказала все.

Граф молча размышлял, крутя в руке бокал с вином, и пока он думал Алисия сидела ни жива, ни мертва, ожидая его решения. С каждой прошедшей секундой паника в ее душе нарастала все больше и больше, когда, наконец, ее супруг, отпив из бокала, коротко спросил:

– Ну, и каков план?

Его жена, не стесняясь, облегченно выдохнула и рассказала, что и как придумала, для осуществления плана. В принципе, графа все устраивало, он только поправил несколько пунктов, касаемо захвата замка и вообще действия войска, в чем Алисия, честно говоря, была совсем не сильна.

Обговорив и согласовав все действия по захвату замка и телепорта, и допив вино, Алисия в радостном возбуждении покинула кабинет графа. А граф еще некоторое время о чем-то размышлял, крутя пустой бокал в пальцах, потом аккуратно поставил его на столик, встал и пересел за рабочий стол.

Позвонив в колокольчик, бросил в открывающуюся дверь:

– Бриана ко мне, быстро!

И, достав чистый лист, немного подумал и начал быстро что-то писать.

– Сэр? – Бриан, вопросительно глядя на своего сюзерена и друга детства, замер около двери.

– Давай сюда! – граф энергично махнул рукой и его вассал и друг подошел к столу. – Значит, так... – граф говорил так тихо, что его друг еле разбирал слова. – Вот это письмо нужно отвезти брату Ричарду и передать лично ему в руки, ты понял? – Бриан молча кивнул. – Это очень важно! Лично ему и больше никому, Бриан!

– Я понял! – Бриан взял письмо и сунул запазуху. – Что говорить, если спросят куда я направляюсь?

Граф ненадолго задумался.

– А так и говори, что я послал тебя в столицу с поручением к старшему сыну. А после того, как отдашь письмо герцогу, найдешь Этварда и скажешь, чтобы в ближайшее время ребята были очень осторожны и ни в коем случае не ввязывались ни в какие свары и ни в какие дуэли, хорошо?

– Понял! – кивнул головой Бриан.

– Да, возьми с собой десяток охраны! – граф, увидев, как скривилось лицо Бриана, чуть нажал:

– Очень важно, чтобы письмо попало к адресату, ты понял?!

Бриан в третий раз покивал головой.

– Вот деньги! – граф бросил другу кошель, который тот ловко поймал и, не открывая, тоже сунул его себе запазуху. – Все! Удачи!

Бриан поклонился и быстро вышел из кабинета.

Через полчаса небольшая кавалькада из десятка всадников покинула замок.

Со смотровой площадки донжона за их отъездом, прищутив глаза и о чем-то размышляя, наблюдала графиня Алисия. Не успели еще всадники скрыться из вида, как графиня резко повернулась к одному из охранников, привезенных с собой из Империи.

– Брикстон, мне нужно знать, зачем Бриан вдруг куда-то поехал!

– Так, может, вам, миледи, спросить у милорда графа?

– Брикстон, я не просила тебя указывать, что мне делать! – тон графини был холоден и в нем явно хрупали большие глыбы льда. – Ты приказ понял?!

– Да, графиня, простите, графиня!

И воин метнулся к выходу со смотровой площадки.

– Ну, Реджи, что же ты задумал? – тихонько прошептала себе под нос Алисия, графиня Дерская.

Глава 1

– Ну, ни фиги себе! Во, дела! – непроизвольно вырвалось у меня. Вот, чего-чего, а такого поворота я не ожидал, хотя, если подумать, то к этому все и шло! Но все равно, спрогнозировать такой поворот в разговоре я не сумел. Мой возглас, в наступившей тишине, прозвучал неожиданно громко, а потому все обратили свои взгляды на меня, а герцог тот даже и приподнял в удивлении бровь.

– Э-э-э, прошу прощения, – я, от смущения, потупил глаза и положил правую руку на левое сердце. – Просто вырвалось! – пояснил я.

Все продолжали молчать, и только хозяин кабинета как-то вдруг весело фыркнул. Я поднял глаза. Герцог, совсем чуть-чуть приподняв уголки губ, делал вид, что улыбается. Ох, что-то мне совсем не нравится такая его улыбочка!

– Ваша светлость? – принц, явно озадаченный молчанием герцога, решил поторопить того с ответом.

– Ваше высочество, – все так же, не опуская поднятую бровь, что придавало его лицу некий ироничный налет, развел руками хозяин кабинета. – Я вас услышал, и ничего против не имею. – Принц благодарно кивнул головой. – Однако, прежде чем дать вам окончательный ответ, я бы хотел переговорить с дочерью и услышать ее мнение по поводу вашего предложения.

– И если она будет против... – Георг вопросительно посмотрел на герцога.

– Давайте не будем гадать, Ваше высочество, – твердо стоял на своем хозяин кабинета. – «За», «против»... Сначала я с ней поговорю, и только после этого я дам вам ответ! Таково мое решение!

И герцог обвел всех присутствующих тяжелым взглядом. Никогда прежде не видел у него такого взгляда! Я даже непроизвольно поежился, когда он прошелся по мне, и, скорее всего, такая реакция была не у меня одного! Во всяком случае, я заметил как дернулся маркиз Валентайн-младший.

После его слов в кабинете повисла пауза, которую очень быстро нарушил Вице-канцлер.

– Раз все уже сказано, то позвольте откланяться, Ваша светлость! – спокойным тоном подытожил он. – Ваше высочество... – многозначительно протянул граф. Принц коротко поклонился герцогу, махнул рукой в нашу с отцом сторону и, повернувшись, покинул кабинет. За ним вышли и его люди – Георг Рендер и Валентайн-младший.

Я оглянулся на отца, пытаюсь понять, что мне делать – тоже выметаться из кабинета, или остаться, но все решилось за меня.

– Волан... – начал было герцог что-то мне говорить, но тут за дверью послышался шум, прервавший владетеля замка, который тут же умолк и потянулся к колокольчику, вызывающему секретаря, когда дверь в его кабинет опять распахнулась и вошел принц Георг с Вице-канцлером и маркизом Валентайном. Вот только, с ними был еще один человек в мундире цветов королевского дома Королевства Унаи и с гербом на мундире с левой стороны.

– Ваше высочество? – герцог вопросительно смотрел на вернувшихся.

– Ваша светлость, – принц указал рукой на незнакомца в мундире, – это гонец. От отца! – и резко бросил, повернувшись к нему. – Говори!

Гонец немного замялся, видимо, ему были даны какие-то инструкции, шедшие в противоречие с отданным принцем приказом.

– Ну?! – рявкнул на него принц. Тот пожал плечами, а потом, повернувшись к герцогу, устало произнес:

– Во время поездки из загородного дворца в столичный, на карету принца Готфри совершенно нападение. Конвой уничтожен полностью – выживших нет. Принц Готфри – убит. Его

жена и дети – пропали. Ведутся поиски. В связи со случившимся, Его величество Альфред Третий, Король Унаи, приказывает своему сыну, принцу Георгу, срочно возвращаться в столицу, в королевский дворец.

Пока гонец говорил, я безотрывно смотрел на лицо Георга. Было заметно, что эта новость его здорово потрясла. Если вначале его лицо выражало растерянность, то в конце доклада гонца лицо принца как будто закаменело, навсегда оставив на нем выражение решимости и скорби одновременно.

– Ваша светлость, – обратился он к герцогу, когда гонец умолк. – Я срочно возвращаюсь в столицу, но перед отъездом мне хотелось бы получить ваш ответ!

– Георг! – герцог оперся руками о рабочий стол. – Во-первых, соболезную вашей утрате. Ваш брат был хорошим человеком и имел все данные, чтобы в будущем стать очень хорошим королем. Мне жаль, что так случилось! – он посмотрел на гонца. – Кто это сделал узнали?

– Нет, – качнул головой гонец. – Есть подозрения, что это дело рук имперцев – в последнее время участились случаи нападений на караваны и даже на армейские обозы, чего не случилось, по-моему, вообще никогда! А в преддверии войны... – гонец развел руками.

– Понятно, – хмуро кивнул хозяин кабинета. – Во-вторых, Георг... Сейчас уже ночь – глупо уезжать ночью! Если честно, то я не вижу необходимости в столь поспешном отъезде! Спокойно соберись, дождись утра и езжай. Я к тому времени определюсь с ответом, да и к твоей свите и охране дам еще полсотни воинов – так мне спокойнее будет! – пояснил он, увидев, что принц явно готовится ему возразить. – Тем более, если организовали нападение на твоего брата, то уж на тебя, ночью... – он покачал головой. – Нет! Пожалуй, на правах хозяина, я запрещаю тебе выезд до того момента, как я оглашу тебе свое решение! А это будет утром!

И, как бы ставя точку в разговоре, прихлопнул рукой по столу.

– Все! Иди, собирайся в дорогу!

Принц некоторое время молча смотрел на герцога, потом, так же молча кивнув, повернулся и вышел из кабинета. За ним вышли и все его сопровождающие. В кабинете герцога повисла тишина. Все молчали. Не знаю, кто как, а я просто не понимал, что мне делать.

– Хм-м! – я прочистил горло, собираясь спросить герцога, что, собственно, мне делать и нужен ли я ему в кабинете, но он меня опередил.

– Так, Волан! – герцог вскинулся, как будто изданный мною звук его разбудил. Ну, конечно, не разбудил, а пробудил от раздумий. – Все, иди! Свободен! А ты, Эрик, – его указательный палец был направлен в сторону моего отца, – останься! – хозяин кабинета тяжело вздохнул. – Нам нужно о многом поговорить, – он опять вздохнул, – в связи с такими новостями...

Дальше я уже не слышал, покинув кабинет. Ну, откровенно говоря, пока мне это было и не интересно, а вот Георга было искренне жаль! Лишиться брата... Н-да, ему не позавидуешь!

Размышляя над постигшим принца несчастьем и почему-то при этом глядя в пол, я брел по коридору, пока буквально, чуть не наткнулся на какого-то человека, стоящего у меня на пути и явно меня поджидающего. Я поднял глаза.

– И еще раз привет! – кивнул я Роджеру Валентайну-младшему. – Меня ждешь?

В принципе, я мог бы и не задавать этот вопрос – вид бесцельно слоняющегося по коридорам маркиза Валентайна – это что-то из области ночных кошмаров.

– Ага! – просто кивнул он. – Принц хочет с тобой поговорить.

– Веди! – я кивнул и последовал за маркизом.

– Волан, – принц выглядел не очень, хотя, если бы мне сообщили о смерти брата, я, наверняка, выглядел бы не лучше! – Как ты слышал, я возвращаюсь...

Я молча кивнул.

– Поедешь со мной? – Георг вопросительно смотрел мне в глаза.

Я тяжело вздохнул. Он что, издевается?! Как он это себе представляет?! Я вот так, все брошу – семью, службу, и умотаю с ним?!

– Георг, – постаравшись не вспылить, парню и так не сладко, – как ты себе это представляешь? Ну, ладно, о семье говорить не будем, хотя, как понимаешь, мне нужно их согласие на отъезд, но даже и так... У меня служба, если ты помнишь! – принц хотел что-то сказать, но я, махнув рукой, не дал. – Так что, я лучше приеду вместе с Энарией.

Я хотел улыбнуться, но в последний момент передумал – не время для веселья.

– Ты думаешь, герцог даст согласие? – принц смотрел на меня с непонятной мне надеждой.

– Не знаю! – честно пожал я плечами. – Я думаю, что здесь очень важно, какое впечатление от тебя у его дочери осталось! – я не стал скрывать свое мнение.

– И как ты думаешь, какое? – продолжал расспросы принц. Я не понимаю, неужели это для него так важно? Вроде бы, еще вчера ему было плевать, и вдруг такая перемена?!

– Ну, если ты хочешь знать мое мнение... – протянул я.

– Конечно! – энергично закивал Георг.

– Я думаю, что оно скорее положительное! Ведь не зря же она с тобой танцевала все танцы! – озвучил я принцу и так известный ему факт. Он согласно кивнул. – Это о чем-то говорит! – закончил я.

– Кстати, – принц, явно приободренный моими словами, лукаво глянул на меня, – с тобой она тоже танцевала!

– Пф-ф! – совсем по-простецки фыркнул я. – Один танец! – я поднял руку с одним оттопыренным пальцем. – Это не считается!

– Угу-угу! – явно повеселевший принц, хлопнул меня по плечу. – Спасибо!

– Да, на здоровье! – ответил я нашим семейным пожеланием. Мы помолчали.

– Знаешь, – Георг, вдруг, придвинулся совсем близко ко мне и начал говорить очень тихо, хотя поблизости никого не было. – Знаешь, изначально мне эта отцовская затея с женитьбой не нравилась! Представляешь, жениться в моем возрасте, да еще непонятно на ком... У нас про маркизу ходят не совсем хорошие слухи!

Я посмотрел на принца, не скрывая удивления.

– Ну, да! – он явно заметил мой взгляд. – Что вспылчива, строптива, не знает меры, ну и управы на нее никакой нет!

– Фигня! – прервал я его. – Георг, она – маг школы Огня, а они все вспылчивы и не очень управляемы! Это диктуется их стихией! Так что, слушай больше всяких идиотов!

– Ну, да! – закивал согласно он. – Я это уже сегодня понял. На самом деле, она настоящая леди и ты знаешь... – он зачем-то оглянулся по сторонам и буквально выдохнул:

– Мне кажется, я влюбился!

– В кого? – затупил я.

– В Энарию! – укоризненно глядя на меня, зашипел принц.

– Ну, и хорошо! – негромко поддержал я его. – Осталось завоевать расположение Энарии! – я слегка хлопнул его по плечу. – Но, как мне кажется, ты на правильном пути! Поменьше выпендрежа, побольше человечности – и у тебя все получится!

– Ты думаешь? – не унимался Георг.

– Я уверен! – я был тверд в своих убеждениях, во всяком случае, никаких сомнений я не выказывал. У меня было ощущение, что если я хоть чуть-чуть проявлю неуверенность, то спать сегодня я не лягу – придется утешать, или наставлять, или направлять разволновавшегося принца! А я уже так устал, что не засыпал только огромным усилием воли – слишком много всего сегодня случилось. Этот день был на удивление длинным и никак не хотел кончаться! Так хотелось зевнуть, но я изо всех сил себя сдерживал. Во-первых, при принце это

было неприлично, а, во-вторых, я просто боялся, что порву себе рот из-за слишком широкого зевка.

– Ладно, – видимо, Георг все-таки заметил мое состояние, – мне нужно собраться.

– Угу, – кивнул я и, повернувшись, двинулся к себе.

– Завтра придешь? – бросил мне принц в спину.

– Ну, если прийдешь человека... – я не стал оборачиваться. – Я же не знаю во сколько ты будешь выдвигаться! Да и ты толком этого не знаешь! – я все же обернулся.

– Угу! – кивнул принц, – пришло!

И, повернувшись, куда-то поспешил.

«Домой! Домой! Домой!» – повторял я себе, быстро шагая коридорами к своим покоем.

«Спать! Спа...» Я успел раздеться и подойти к кровати. Додумать не успел!

* * *

Проснулся я от того, что кто-то аккуратно тряс меня за плечо и чей-то знакомый голос негромко бубнил на ухо:

– Волька, просыпайся! Ну, Волька, просыпайся, давай, тебя к герцогу кличут! Во-о-олька! Ну, Во-олька! Проснись!

– Блин! – возмутился я, не открывая глаз, в глубине души надеясь, что приставучий голос все же отстанет. – Дай поспать! Я же только лег! Совесть имей!

Но голос совести не имел! Вместо того, чтобы отстать, меня затормошили еще бодрее и энергичнее, а голос даже слегка окреп.

– Волька! Подъем! За тобой герцог прислал слугу!

Я решил перевернуться на другой бок, и уже начал было воплощать это желание, как до моих, все еще спящих мозгов, наконец, докатился смысл слышимых слов. Я понял, что дальше спать уже не получится и попытался, для начала, подняться и хотя бы сесть в кровати, но в движении поменять положение рук у меня не получилось и, в результате, я просто ткнулся москвой в подушку. Причем, что самое досадное, со сна я даже лицо не успел отвернуть – так носом в нее и уперся!

Зато, из этого положения удалось достаточно просто принять сидячую позу.

– Рык, – я, наконец, определил хозяина будившего меня голоса, – сколько время?

– Так, уже почти восемь часов! – так же негромко просветил меня мой названный братишка. – Вставай уже, а то там герцог тебя уже наверное заждался!

– Да, зачем я ему нужен? – в моем голосе прозвучали вопросительные нотки.

– А я-то откуда знаю? – возмутился полуорк. – Но там, – он кивнул в сторону входной двери, – топчется посланный им слуга! И, кстати, давно уже!

– Понял! – начал быстро прогонять остатки сна, соскочил с кровати и в быстром темпе проделал все полагающиеся утренние процедуры. Не хватало еще появиться таким заспанным перед хозяином дворца!

Пока я приводил себя в порядок, полуорк мне что-то рассказывал, активно размахивая руками, но я даже не пытался его слушать, меня занимала мысль о том, зачем я мог понадобиться герцогу, да еще и с утра пораньше?

– Волька, ты меня совсем не слушаешь! – с обидой в голосе, подергал меня за рукав братишка.

– Прости, Рык, но не сейчас, ладно? – повинулся я. – Давай ты мне потом расскажешь, когда я вернусь от герцога, хорошо?

– Угу! – согласился он, а потом вдруг лукаво усмехнулся. – Расскажу! А что не смгу рассказать, то – покажу!

– Чего?! – не въехал я. – Зачем покажешь?

– Я же тебе говорил, – со вздохом человека, терпение которого подвергается тяжелому испытанию, пояснил мой собеседник, – клятву я дал! Обещал тебе не рассказывать! Поэтому придется показывать!

– Да, на фига?! – все еще не понимал я. – Ну, обещал не рассказывать, так и не говори!

– Так я и не буду! – победно глядя на меня, пояснил братишка. – Я тебе покажу! А не показывать тебе я не обещал!

– Так! – я решил прекратить этот непонятный мне разговор. – Мне пора, я побежал! Продолжим, когда вернусь, добро?

– Давай! Удачи тебе у герцога! – не стал меня задерживать полуорк, махнув мне рукой, и я поспешил на выход.

– Ну, наконец-то! – пробурчал некто, одетый в ливрею слуги герцогского рода, подпирающий стену в коридоре, как только я распахнул дверь и вышел из наших с Рычиком покоев. – Сколько можно ждать?

– Устал? – саркастически-участливым тоном спросил я.

– Да, мне все равно, – не оборачиваясь, пожал плечами слуга, довольно быстро двигаясь в сторону герцогского кабинета. – А вот Его светлость ждать не любит, особенно всяких непонятных юнцов! – в его голосе, к моему удивлению, явно послышался сарказм.

Я просто пожал плечами и решил не обращать на него внимания. Так, в молчании, мы и добрались до кабинета герцога, куда я и зашел, после поощряющего кивка бессменного секретаря герцога шевалье Дэвида Ковердейла.

– Доброе утро! – я воспитанно поклонился всем, находящимся в герцогском кабинете. К моему удивлению, в кабинете у герцога было довольно многолюдно. Окинув всех взглядом, я понял, что присутствуют все те же лица, что и вчера вечером, когда принц просил у герцога руки его дочери. Интересно, зачем? Встал рядом с отцом, который молча кивнул мне, в виде приветствия. Вопрос задавать не стал, понимаю, что с большой вероятностью сейчас услышу на него ответ. А так как всех, судя по всему, собрал герцог, значит, он сейчас все расскажет.

– Так как у принца очень мало времени, то буду краток, – герцог встал из-за стола и оперся руками о столешницу. – Я обещал дать ответ Его высочеству на его предложение моей дочери, а потому посчитал необходимым собрать всех, кто присутствовал при вчерашнем предложении принца.

Он сделал паузу, колокольчиком вызвал секретаря, после чего обвел взглядом всех присутствующих. Я посмотрел на принца. Его лицо было бесстрастно, но выглядел он напряженным, при этом он, не отрываясь, смотрел на герцога.

Герцог не стал затягивать с паузой.

– Ваше высочество, – как-то очень жестко, тоном, после которого желание оспорить будущее возможное решение, лично у меня, вообще не возникло, продолжил хозяин кабинета, – когда-то, очень давно, я обещал, что я не выдам свою дочь замуж против ее желания... – герцог снова умолк.

Видимо, Георг совсем не ожидал от него таких слов, потому что его бесстрастная маска вдруг треснула, и он с каким-то беспомощным видом оглянулся по сторонам. Я поймал его растерянный взгляд и, постаравшись как можно успокаивающе, медленно прикрыл глаза, чуть-чуть кивая головой. Я почему-то был уверен, что если бы герцог решил отказать принцу, то не стал бы собирать столько народа. Зачем? А вот, напротив, в случае положительного решения, тут собралось достаточно свидетелей, чтобы потом эти договоренности были пересмотрены в одностороннем порядке.

Уж не знаю, что для себя уяснил принц, но он вернул своему лицу бесстрастное выражение и вновь вернул свой взгляд на герцога. В этот момент дверь в кабинет распахнулась и, к моему удивлению, на пороге возникла Энария. Вот уж кого я не ожидал здесь сейчас уви-

дочь. Судя по удивленному лицу принца, Георг тоже был не готов к такому появлению дочери герцога. Энэрия быстрым шагом пересекла кабинет и встала рядом с отцом.

– Ваше высочество... – она вежливо склонила голову, – герры... – еще один вежливый кивок, но уже в сторону всех остальных присутствующих.

– Я решил, – после того как все ответили на приветствие его дочери, переключил на себя герцог внимание всех, находящихся в его кабинете, – что свой ответ, Ваше высочество, моя дочь должна озвучить вам лично. Итак... – он многозначительно замолчал, как бы передавая своей дочери право говорить.

– Ваше высочество, – Энэрия вдруг запнулась, – Георг! – было заметно, что она волнуется. – Я принимаю ваше предложение и согласна стать вашей женой! – выпалила она, собравшись с духом. Во всяком случае, именно так я истолковал выражение на ее лице.

Я облегченно выдохнул. Вот же! Оказывается, пока маркиза говорила, я даже не дышал! И, вроде бы, меня это особо никак не касается, а вот поди ж ты! Это что же получается, я волновался за принца? С чего бы!

А вот лицо принца после этих слов расслабилось, он улыбнулся, а Вице-канцлер что-то шепнул ему на ухо, после чего Георг нахмурился и коротко, но выразительно, даже не глядя на своего тезку, бросил:

– Нет!

И сделал шаг в сторону Энэрии.

– Однако! – герцог опять переключил на себя внимание всех присутствующих, одновременно подняв правую руку с выставленным указательным пальцем. Все замерли и вновь установились на него. – Как вы все прекрасно понимаете, хоть это и официальный ответ моей дочери, говорить о свадьбе пока рано. Свадьба состоится не раньше лета, точную дату мы обсудим с Его величеством, так что, Ваше высочество, можете спокойно отбывать в столицу. Вам в сопровождение выделен конвой из полусотни всадников, он ожидает вас у ворот. Ну, вроде, все! – он закончил говорить и обвел всех взглядом, давая понять, что пора уже освобождать его кабинет.

– Ваша светлость, – принц не двинулся с места. – А когда моя невеста, – легкий поклон в сторону Энэрии, – сможет прибыть в столицу? Ведь всю подготовку к свадебному торжеству лучше проводить в столице, – поспешил пояснить он герцогу свой вопрос. Правда, при этом он смотрел на герцогскую дочь каким-то странным, я бы сказал, шальным взглядом, хотя... я могу и ошибаться. Но я бы назвал его взгляд именно таким – какой-то шальной, с некоей сумасшедшинкой.

– Ну-у, – протянул герцог. По его озадаченному лицу было видно, что вот такого вопроса от принца он не ждал. – Ну-у... Летом! – наконец, как ему показалось, он нашел приемлемый ответ.

– Ну, папа! – буквально взмолилась Энэрия, услышав ответ своего отца. – Если свадьба будет летом, то я не успею подготовиться!

– Тебе не хватит несколько месяцев, чтобы сшить себе платье? – возмутился герцог.

– Папа, – вдруг как-то хитро посмотрела на него маркиза, – а скажи мне, через какое время... – она продолжала лукаво смотреть на родителя, и когда он соорудил внимательную мину на лице, выпалила:

– Через какое время после твоего предложения состоялась ваша с мамой свадьба?

– Э-э-э? – не понял герцог. – А это-то здесь причем?

– Так, через сколько? – продолжала настаивать дочь.

– Ну, – задумался ее родитель, припоминая. – Где-то, через год, наверное. – Он продолжал хмурить лоб, а потом согласно кивнул сам себе. – Да, точно! Через десять месяцев! – его лоб разгладился, а лицо повеселело, явно от того, что ему удалось это вспомнить.

– Вот видишь! – его дочь выразительно посмотрела на него, приподняв обе брови. – Мама готовилась десять месяцев, а ты хочешь дать мне всего два! Это нечестно!

Герцог уже открыл было рот, чтобы что-то сказать, и вдруг задумался, а потом просто махнул рукой.

– Хорошо! В чем-то ты права. – Он посмотрел на, ошарашенного от всего услышанного, принца. – Весной! Ваше высочество, Энария прибудет в столицу весной!

– Спасибо! – поблагодарил его принц, вежливо склонив голову. – Ваша светлость...

Герцог молча вопросительно уставился на принца, а на лице я ясно читал: «Ну, чего тебе еще нужно, сопляк? Когда же ты, наконец, уедешь?!»

– Ваша светлость, – Георг плевать хотел на всякие взгляды, он хотел добиться того, чего желал, а потому на его лице промелькнуло упрямое выражение, – я бы, перед отъездом, хотел переговорить с маркизой! – у принца был такой тон, что я бы ни в коем случае, не принял это за просьбу. Видимо, герцог тоже почувствовал что-то такое, потому что он просто кинул и молча смотрел, как принц, вежливо распахнув дверь, пропустил его дочь вперед, а затем, вежливо кивнув нам с отцом, вышел вслед за маркизой. За ним вышли и Вице-канцлер с Валентайном-младшим, предварительно попрощавшись с герцогом, отцом и мной.

– Волан! – у герцога с самого утра явно было испорчено настроение. Я посмотрел на него, постаравшись вложить в свой взгляд побольше преданности. – Ты сейчас идешь к моей дочери, сейчас время завтрака... – я склонил голову, соглашаясь, – принцу я, конечно, верю..., но, все равно..., ты проследи... там... – хозяин кабинета явно затруднился с подбором слов, но я его понял.

– Понял, – я поклонился и быстрее-быстрее покинул его кабинет.

«Сладкую парочку» я обнаружил в покоях Энарии. Причем, что меня поразило, так это то, что Вице-канцлер и Валентайн-младший в покои маркизы допущены не были. Нет, не то, чтобы они торчали, что называется, под дверью, нет, они заняли каждый по мягкой кушетке, стоящие в небольшом зальчике, из которого были видны входные двери в покои маркизы и сидели о чем-то крепко задумавшись. Настолько, что даже никак не отреагировали на мое появление. А может, просто не захотели, ну, действительно, кто я такой, чтобы подсакивать при моем появлении?!

В общем, Георг и Энария о чем-то шептались в одном углу гостиной, а в другом углу сидела в кресле Магда и с улыбкой наблюдала за ними.

На мой приход они практически никак не отреагировали, только Магда, отвлеклась от наблюдений за парочкой, улыбнулась мне и приветливо махнула рукой. А Энария и Георг только покосились в мою сторону и продолжали о чем-то говорить.

Не успел я занять пустующее рядом с Магдой кресло, как принц, кивнув Энарии в знак прощания, подошел ко мне и, хлопнув меня по плечу, подмигнул.

– Все, я поехал! – он подвигал бровями. – Жду тебя, вместе с Энарией, весной, как просохнут дороги! – он весело смотрел на меня. Я вздохнул и пожал плечами.

– Мы будем! Если ничего не изменится, – поспешил добавить я. Действительно, чего я буду обещать? А если герцог меня оставит при себе? Мало ли, а Георг будет думать, что я его обманул! Нехорошо выйдет!

– Ладно! – принял мою оговорку принц. – Давай! – и снова хлопнул меня по плечу! Да, что же он так любит бить по плечам?! Так никакого здоровья не напасешься! Не то, что бы мне было больно, но просто, вот, на фига? Просто бы попрощался, и все! Нет, обязательно нужно ударить по плечу!

– Счастливой дороги! – громко пожелала ему Энария. Мы с Магдой быстренько присоединились к ее пожеланию.

Наконец, принц вышел из покоев и я вопросительно посмотрел на маркизу.

– Что? – возмущенно уставилась она на меня, неверно истолковав мой взгляд.

– Э-э-э, – немного замялся я, решая, сказать напрямую «что», или благородно завуалировать. Решил не тянуть кота за достоинство. – Госпожа маркиза, – мой голос был полон сар-

казма, – а кормить вашего преданного слугу сегодня будут? – я сменил тон на простецкий, – а то жрать чего-то хочется!

Первой захохотала Магда. Как ручеек зажурчал, так разлился по комнате ее задорный смех. Через несколько мгновений к нему присоединились хрустальные колокольчики смеха маркизы. Я стоял и, улыбаясь, слушал этот радостный концерт.

– Эй, – наконец, отсмеявшись, но все еще улыбаясь, поинтересовалась Энария, – ты чему это так улыбаешься?

– Как, «так»? – решил уточнить я.

– Глупо, – пояснила маркиза. Блин, я даже не обиделся. Считает, что улыбка была глупая, ну и пусть ее!

– И ничего не глупая! – вдруг как-то ошетичилась Магда. Чего это она? Сейчас ведь еще поссорятся, а мне их потом мири!

– Да, – вдруг, как-то резко посерьезнев, согласилась с Магдой ее подруга. – Извини! Конечно, не глупой! Прости. – И она вопросительно уставилась на меня.

Интересно, чего это она? Непонятно. Ладно, спишу на то, что утро у маркизы выдалось немного нервным.

Я пожал плечами и молча кивнул.

Энария облегченно вздохнула, хлопнула в ладоши и громко объявила:

– Завтракать, герры и геррини! А то, – она заулыбалась, – что-то жрать хочется!

Все заулыбались и двинули в гостиную, к уже накрытому столу.

К моему удивлению, на своем обычном месте за столом нас поджидала графине Розалинда. Интересно, почему она ожидала свою воспитанницу здесь, а не присутствовала на встрече Энарии и Георга? В то, что она пренебрегла своими прямыми обязанностями, я не поверю, а тогда – почему?

– Магда вполне могла меня заменить, – чуть улыбнувшись, пояснила свою позицию воспитательница маркизы, видимо, прочитав на моем лице удивление ее поступком. – Ну, и с Магдой им было... – она пощелкала пальцами в воздухе, подбирая слово, – попроще, что ли, посвободнее. А учитывая, что им за короткое время нужно было многое обговорить друг с другом... – она выразительно подвигала бровями.

Я молча пожал плечами, показывая, что, в принципе, мне все равно, так как следить за маркизой не входит в круг моих обязанностей.

Подождав, когда дамы рассядутся, занял свое место за столом и с удовольствием приступил к завтраку. Дамы кушали, но при этом весело, но тихо, переговаривались о чем-то друг с другом. Я не вслушивался – во-первых, мне это было совсем не интересно, ну, действительно, о чем могут шушукаться девчонки после того, как одной из них сделали предложение?! А, во-вторых, если бы их слова предназначались мне, то они говорили бы громче, и если они не хотели посвящать меня в суть вопроса, то зачем мне во все это лезть? Как говорил мой отец, излишняя любознательность, зачастую, сильно укорачивает жизненный путь.

Поэтому я спокойно кушал, размышляя над тем, что такого интересного хотел мне поведать мой братишка полуорк, да еще и в таком странном ключе? Странно все это как-то. Очень не похоже на его обычное поведение. Ну, ладно, вернусь – узнаю.

Краем глаза заметил, что дамы начали что-то пристально разглядывать, передавая друг другу, причем, лица, что у Розалинды, что у Магды становились какими-то задумчиво-мечтательными. Отвлекаясь от своих мыслей и успел заметить какое-то кольцо, которое графине вернула своей воспитаннице.

Дамы, при этом, заметили мой интерес к передаваемой вещице. Графиня удивленно приподняла бровь и посмотрела на меня взглядом, в котором я, неожиданно, к своему удивлению, увидел много ехидного веселья. А вот взгляд, брошенный на меня Магдой, был скорее мечтательным, и веселья в нем не было, от слова «совсем». Да, блин, что происходит-то?!

Ну, подумаешь, кольцо – и кольцо! Чего такого?! У моей матушки их, наверное, десяток, а она на меня при этом так не смотрит!

Я пожал плечами и ухватил высокий стакан с яблочным соком, присосался к нему, пытаюсь таким образом отвлечь внимание от своей персоны.

– Кстати, – одев колечко на палец, маркиза, наконец, вслед за своими подругами, обратила внимание на меня. Интересно, это у меня с памятью так хреново, или еще вчера этого колечка на ее пальце не было? Не носила? Или... Блин догадка мне не то, чтобы не понравилась... Но, как по мне, Георг мог подарить ей колечко при всех, чего так, втихаря?!

– А, Волан? – я поднял глаза на маркизу. Вот же, задумался и все пропустил! Я вопросительно округлил глаза, так и не опустив стакан, из которого потихонечку тянул яблочный сок, предполагая, что это поможет избежать втягивания меня в абсолютно неинтересный мне разговор.

Энария, в ответ на мои мимические потуги, слегка улыбнулась и, по-видимому, повторила вопрос.

– А тебе Георг нравится, Волан?

Вот, только такого вопроса мне и не хватало, чтобы признать – утро сегодня не заладилось! Это стало понятно по тому, как на этот вопрос отреагировал мой организм. Пока мой мозг пытался судорожно понять, с чего вдруг моя сюзерен вдруг озадачилась вопросом именно в таком ключе, и в чем она пытается меня подозревать, мой организм уже отреагировал. Стакан как-то сам собой отлепился от моего лица, я резко закашлял, и весь сок, который я успел набрать в рот, полноводным фонтаном извергся в сторону ничего не подозревающих леди. Причем, если большая часть покинула мой организм через рот, то какая-то часть потекла у меня из носа, и мне срочно пришлось озаботиться салфеткой, чтобы не испачкать чистую, только сегодня надетую рубашку!

Мне повезло, что дальнобойность моего фонтана оказалась невелика, в общем, тьфу, не дальнобойность! Поэтому яблочный салют до дам не долетел, а благополучно оросил скатерть и часть не до конца доеденных блюд.

Очевидно, у меня был довольно забавный вид, потому что все три леди залились веселым смехом. И если графиня Розалинда хихикала тихонечко, при этом прикрыв рот ладошкой, а Магда просто широко улыбалась, то Энария просто откровенно хохотала, чуть ли не тыкая в моем направлении пальцем. А вот это уже было обидно!

– Мне, Ваша милость, – гордо приподняв подбородок, предварительно вытерев его от остатков сока, – принц Георг совсем не нравится!

Ага! Энарию, судя по всему, проняло! Она перестала смеяться и с удивлением уставилась на меня.

– Почему? – у меня сложилось такое впечатление, что она совсем не поняла двусмысленность своего предыдущего вопроса. А вот Магда, судя по всему, была, что называется, «в теме»! Потому что ее глазки лукаво поблескивали, а улыбка все еще не покинула ее очаровательное личико, просто стала не такой широкой.

Я не стал тянуть с ответом.

– Мне девушки нравятся, Ваша милость, – честно признался я. – А Георг к ним не относится, ну вообще ни с какой стороны! Даже не похож!

Тут уже маркиза сообразила, о чем это я.

– Дурак! Я же не это имела в виду! – тут же обвинила она меня.

– Ну, извини, – я пожал плечами, – тогда нужно лучше формулировать свой вопрос!

– Ладно, ладно, – махнула ладошкой маркиза. – Ну, а все-таки? – она никак не хотела сменить тему.

Я с сожалением смотрел на свою рубашку, которую мне все-таки не удалось уберечь от капелек сока, причем, на самом видном месте! Часть попала на грудь, а часть даже на живот! Я тяжело вздохнул.

– Энария, давай, я сменю рубашку, вернусь и мы продолжим этот, без сомнения содержательный и познавательный... – в мой тон вплелись нотки сарказма, – ... разговор, а?

– Хорошо, Волан, иди! – быстро согласилась маркиза. Я быстро поднялся из-за стола и скользнул к выходу. – Только не задерживайся там! – услышал я в спину. – Помни, что мы тебя ждем! – мне кажется, что скрип моих зубов был слышен даже в коридоре!

Глава 2

Быстрым шагом добрался до своих покоев, все-таки, Энария весьма непрозрачно намекнула, что они будут меня ждать, не хотелось бы испытывать крепость их терпения. Не знаю, как у Магды с Розалиндой, а Энария терпением не отличалась от слова «совсем», и, подозреваю, что какие-то паузы в осуществлении ее хотелок были заслугой именно ее подруги и ее наставницы. Хотя, конечно, могу и ошибаться.

– О! А ты чего здесь делаешь? – ворвавшись к себе и обнаружив Рыка, валяющегося прямо в одежде на убранной постели и отложившего при моем появлении какие-то исписанные листки. – Ты чего не на занятиях? – пояснил я свой вопрос, торопливо расстегивая рубашку и двигаясь за свежей.

– Так, у нас сегодня нет занятий! – буркнул братишка, не поднимаясь с кровати. Я переодел рубашку, попутно отметив, что, вроде как, и маркиза про сегодняшние занятия ничего не говорила! Интересно...

– А почему, не знаешь? – решил поинтересоваться я. Понимаю, что, скорее всего, он ничего не знает, но вдруг?

– Понятия не имею! – ну, я так и думал. – Но нам еще до бала сказали, что сегодня занятий не будет! – он с удивлением смотрел на меня. – А ты чего делаешь? Зачем переодел рубашку? – не удержался он от вопроса, сопроводив взглядом мою испачканную рубашку, которую я отправил в корзину для грязного белья.

– Испачкал! – пояснил я.

– О, как! – улыбаясь непонятно чему, качнул головой Рык. – Интересно, где умудрился? – я, не отвечая, просто махнул рукой. – Кстати, давай я тебе кое-что расскажу! – он даже не стал слушать мой ответ и продолжил практически без паузы:

– Вот, значит, мы с Ками вчера...

– С кем? – перебил я его, застегивая пуговицы.

– А? – не понял сразу он, но быстро сориентировался. – А! С Камиллой, сестрой Магды! – небрежным жестом махнул он рукой, раздосадованный моей непонятливостью. – Так вот...

– Рычик! – я приложил правую руку к груди. – Прости, но не сейчас – меня маркиза ждет! Сказала, чтобы я прямо рысью несея! Вечером, хорошо?! – тараторил я, спиной продвигаясь к двери.

– Ладно! – вошел в положение братишка. – Беги уже!

Дальше я уже слушать не стал, быстро выскочив в коридор. Ну, а что? Гнев сюзерена – это вам не хухры-мухры! При всем при этом, я хоть и спешил, но прекрасно понимал, что если занятий не будет, то, можно сказать, сегодняшний день я буду вспоминать с содроганием!

Ну, как иначе? Я прекрасно помню, как матушка и Нелия часами обсуждали новое увлечение моей сестры! Вот же! И ведь им совсем не надоедало это занятие! Даже если маме нужно было делать очередные настойки или, там, притирания, они уходили вместе, Нелия помогала матушке в работе, а обсуждать парня они так и не переставали! Точно знаю, потому что, однажды, зайдя к ним, не помню уже, что там мне понадобилось, стал свидетелем этого обсуждения!

И все то время, что им понадобилось, чтобы найти нужную мне склянку, я был вынужден слушать, какой этот Прист лапочка и душка! Тьфу! Да я потом, выйдя во двор, минут пять плевал во все стороны! И ведь, главное, им совсем было пофиг, что я слушаю их трепотню об этом пацане!

Так, вот, к чему я? А я к тому, что маркизе сегодня сделали предложение, как говорится, руки и сердца! Представляют?! И она его приняла!!! То, что я пережил за завтраком – это цветочки! Там дамы между собой мнениями обменивались, меня не трогали! А вот теперь

ягодки начнутся! Наверняка, маркиза потребует ответа на свой вопрос про мое отношение к принцу!

И, что самое хреновое, совсем неважно, что я отвечу – меня все равно втянут в их женские «сопливые страдания»! «Ах, он такой! Ах, он сякой!» Тьфу!

Я не удержался и сплюнул прямо на пол коридора, и сам же устыдился своего поступка. Вот же, блин! И чего я так разволновался? Может, ничего такого и не будет, и мне не придется часами слушать женскую трескотню про принца, свадьбу и прочую фигню!

Ага! Как же! Мечтатель, блин! Целых полчаса после моего возвращения мне пришлось участвовать в беседах под лозунгом «кто приятней для маркизы оближет косточки принца?»

Меня, можно сказать, спас, видимо боги не остались глухи к моим взываниям, внезапно заглянувший в покои маркизы герцогский казначей Сирил Ван Герштоф. Признаюсь, сначала, сразу после его появления, я не оценил размера той услуги, что он решил мне невольно оказать, но это только сначала...

– Маркиза! – поздоровавшись с дамами и учтиво кивнув мне, перешел к вопросу своего визита казначей. – Мне кажется, что вы сейчас не слишком заинтересованы в присутствии здесь вашего Камер-пажа... – он бросил взгляд на Энарию, которая промедлила с ответом. Видимо, опасаясь, что ответ маркизы может ему не понравиться, он поспешил уточнить:

– А то я хотел бы его привлечь к одному делу, на благо герцогства! – и он выжидательно посмотрел на Энарию. Та, еще немного подумав, закусила губку и нерешительно кивнула головой.

– Конечно, барон, я с удовольствием направлю его в ваше распоряжение!

Честно говоря, во время их диалога я пытался понять, чем мне грозит визит казначея, но быстро пришел к выводу, что, что бы это ни было, скучнее все равно не будет, а потому, да здравствует барон Ван Герштов!

Все еще не веря своему счастью, я вежливо попрощался с дамами, удивился, поймав какой-то сожалеющий взгляд от Магды, и, отчаянно сдерживая себя, чтобы не рвануть вприпрыжку, а то еще обидятся, проследовал за казначеем герцога. Но, как только закрылась дверь, от радости подпрыгнул, выбросив вверх правую руку.

– Да-а! – шепотом прокричал я. Сирил ничего не спросил, только улыбнувшись, покачал головой, а потом просто махнул мне рукой, развернулся и пошел куда-то по коридору. Честно, я был сильно заинтригован таким поведением барона, явно ему не свойственным.

К моему удивлению, барон привел меня в тренировочный зал, который сейчас по какой-то причине пустовал. Когда я недоуменно стал осматривать безлюдное помещение, он вышел почти на центр зала и, лукаво усмехнувшись, спросил:

– Что, гадаешь?

– Ага! – не стал притворяться я. – Зачем мы здесь?

– А как насчет очередного урока? – хитро прищурясь, с улыбкой поинтересовался Сирил.

– Э-э-э, – я был обескуражен, – а как же дело на благо герцогства? – я явно что-то не догонял.

– Так, вот оно! – все так же улыбаясь, развел руками мой учитель. – Разве повышение мастерства не служит укреплению обороноспособности герцогства?!

Я поджал губы. Он что, глумится, что ли!

Барон заметил мое недовольство и, перестав улыбаться, сразу принял серьезный вид.

– Все просто, Волан, – наконец, снизошел он до серьезного объяснения своих действий. – Когда Ричард... – он запнулся, а потом пояснил, ну так, на всякий случай, – ну, герцог, рассказал мне, что Энария приняла предложение принца и летом состоится их свадьба, я сразу понял, что для тебя настали тяжелые времена! – он усмехнулся, видимо обратив внимание на мои поднятые в удивлении брови. – Просто я помню, что творилось у нас дома, когда собиралась замуж моя сестра! – он весело подмигнул мне. – Врагу такое пережить не пожелаю! Я думал,

что рехнусь от постоянных дамских разговоров о свадьбе, шмотках, и прочей ерунде! А! И еще они меня задолбали тем, чтобы я постоянно подтверждал их восторги насколько красив, умен и прочая, прочая, прочая, Виталин жених!

– Виталин? Твою сестру звали Виталя? – я непонимающе улыбался, мне было весело. – Вроде, имя-то мужское?

– Не Виталий, а Виталина, балбес! – поморщился барон. – А это, как ты понимаешь, женское имя! – небольшая пауза и, прежде чем я успел что-либо спросить, он продолжил:

– Вот я и решил совместить приятное с бесполезным! Поясняю – приятное – это занятие, а бесполезное – это попытка спасти тебя от этих всяческих предсвадебных истязательств! Я смог это только отсрочить на время тренировки, так что, цени! – и он жизнерадостно расхохотался.

– Ну, хорошо, я понял! – несколько ворчливо согласился я. – Спасибо, конечно, но теперь-то что? – я вопросительно посмотрел на своего собеседника. – Да и где весь народ? В прошлый раз, вроде как, здесь посетителей побольше было? – я иронично приподнял бровь. А вот Сирил резко смеяться перестал.

– Насчет, что теперь, – он вздохнул, – теперь попытаемся сразиться! – я пожал плечами. Ну, попытаемся, так попытаемся, делов то! – Вот только, сражаться будем без дураков! – он нахмурился, увидев мое движение плечами.

– Так, – поспешил я встрять, – и так понятно, что без дураков – кроме нас здесь никого нет! Кстати, почему?

– Я попросил герцога сегодня этот зал предоставить лично мне, – признался барон. – Так что, больше никого и не будет! – он выразительно посмотрел на меня. – А потому, можешь оставить свои жалкие потуги изображать неумеху!

– Какие потуги? – удивился я. – Никаких потуг! Чему меня в коллеже научили, то и умею, но, как вы, наверное, понимаете, многому научить просто не успели. – Я сложил сожаляющее выражение лица и тяжело вздохнул.

– У тебя бабушка есть? – вдруг огорошил меня вопросом барон.

– Э-э-э, – проблеял я растеряно. Барон терпеливо ждал ответа. – Нет, а что?

– Что, ни одной? – удивился он. Я отрицательно покачал головой.

– Понятно! – Сирил на секунду задумался. – Ну, а сестра-то у тебя есть? – с некой надеждой задал он вопрос.

– Есть, старшая, Нелией зовут, – ответил я все еще недоумевая от его неожиданных вопросов.

– Во-о-от! – как-то сразу радостно протянул мой собеседник. – Это хорошо! Так вот! – его указательный палец уперся в мою грудь. – Рассказывай ей эти сказки после двенадцати часов ночи, понял?! – его тон стал агрессивней, но палец от моей груди так и не убрался. – А мне не надо! Не умеет он! – в его тоне прорезались негодующие нотки. – Это ты тем идиотам втирай! – наконец, палец убрался от моей груди, когда его хозяин махнул кистью руки куда-то в сторону коридора. – А у меня глаза пока на месте, да и мозги работают! И они могут отличить работу неумехи от работы мастера... – он запнулся на мгновение, но быстро продолжил:

– ... который почему-то хочет, чтобы все считали его неумехой!

Он смотрел на меня с вопросом, явно читающимся в его взгляде.

Вот же! И что теперь делать? Продолжать играть в непонимающего чего от него хотят неумеху или чуть-чуть приоткрыть свои умения? Не, показывать все, что я умею, я не буду, но кое-что, конечно, можно и показать... Не очень много.

Я пожал плечами и подошел к стойке с учебными мечами. Сирил, правильно поняв мои действия, тоже выбрал себе учебный клинок, и сделал это быстрее меня, чувствуется опыт! Я не спеша, отобрал себе меч, не очень тяжелый, но и не слишком легкий – как раз по руке, ну, может, слегка тяжеловатый, чтобы не раззадоривать моего учителя слишком легкими и быст-

рыми движениями. Как всегда, по привычке, пару раз махнул им крест-накрест, из-за чего нарвался на осуждающий взгляд моего «учителя».

– Ты опять? – в его голосе было больше какой-то безнадежности, чем злости на мой поступок. – Здесь никого больше нет, и не будет, я же тебе это уже говорил! Так что, можешь не стесняться! – и он приглашающее махнул мне рукой с зажатым в ней мечом.

– Хм, – я протянул руку ко вдруг зачесавшейся брови. – А кого еще можно не стесняться? – решил поинтересоваться я.

– Ну-у, – слегка задумался барон, – кроме герцога – больше никого! Да и то, – как-то не очень уверенно продолжил он, – я совсем не уверен, что он мне поверил, когда я ему сказал, что ты очень хорошо владеешь мечом.

– Блин! – я поморщился.

– Да, что с тобой такое? – не выдержал мой «учитель». – Почему ты пытаешься скрывать свои умения? – он опять смотрел на меня вопросительно.

– Ну-у-у, – протянул я, – почему бы и нет? – и, увидев, что Сирил готов начать задавать вопросы, решил добавить:

– Ведь начнут спрашивать, кто меня научил, так ведь? – мой собеседник молча кивнул головой. – А вот на этот вопрос я уже вообще не смогу ответить!

– Что, такая тайна? – удивился «учитель».

– Могу сказать имя, – признался я. – И все.

Блин, ну действительно, кто поверит, что меня всему научили за одну ночь, которая по моим ощущениям длилась несколько лет?! А рассказывать о своем уникальном Призрачном мече... ну, я не идиот!

– И как же звали твоего учителя? – как я и думал, поинтересовался Сирил.

– Кави! – тут же, не задумываясь, ответил я. – Моего учителя звали Кави! Точнее, его зовут Кавендиш, – видя удивленное лицо барона, уточнил я. – Его зовут Кавендиш. Вам это о чем-то говорит?

– Нет! – признался Сирил. – Ну, что же, давай посмотрим чему он тебя научил!

И барон, высоко над головой подняв меч, ринулся на меня! Расстояние между нами было совсем небольшим, поэтому я буквально вогнал себя в боевой режим. Ну, барон, повоюем!

Пытаться отразить такой молодецкий удар я даже не пытался! Я скромно посторонился и дал мечу просвистеть сверху вниз, не очень далеко от моей тушки. Судя по всему, мой «учитель» даже не сомневался, что я не буду парировать его удар, потому что внезапно меч из вертикального удара плавно перешел в горизонтальный! Я успел сделать маленький шагок назад и подставить свой меч, сбивая в сторону коварный удар.

Минут пятнадцать мы с бароном именно так и развлекались – он оттачивал на мне разнообразные атаки, заканчивающиеся различными ударами, когда коварными, когда не очень, а то и вовсе простыми, но сам не атаковал, следуя наставлениям Кавендиша, что в поединке один на один торопиться не надо, лучше изучить манеру своего противника, и уже тогда атаковать, используя слабые стороны его стиля.

Когда, наконец, мне показалось, что мне понятен стиль барона, я перешел в атаку. Первые две связки Сирил с трудом, но умудрился отбить, а вот на третьем выпаде я его достал, остановив учебный меч рядом с его шеей. Барон молча кивнул и, сделав пару шагов назад опять встал в стойку. Ну, что же, судя по всему, ему маловато будет!

Теперь моя очередь атаковать! Ну, я и не стал тянуть. Опять та же пара связок и опять на третьей мой меч застыл около шеи моего «учителя». Блин, ну, я так не играю! Нельзя же постоянно наступать на одних и тех же граблях!

– Сирил, соберись! – прошипел я.

– погоди, Волан, – как только я отвел меч от его шеи, попросил меня барон. – А можешь последнюю связку показать медленно?

– Запросто! – согласился я и продемонстрировал свои движения, так сказать, «в спящем режиме».

– Ага, ага! – покивал своим мыслям барон. – Должен сказать, что у тебя очень странная манера владения мечом! Я такую нигде не видел!

– А ты вообще-то, много разных видел? – немного насмешливо поинтересовался я.

– Ты не понимаешь, Волан, – с досадой на мое незнание, как он считал, элементарных вещей, начал ликвидировать мою безграмотность Сирил. – Как бы ни были различны приемы мечевого боя, но стилей боя не так уж и много. Вот, например, в Империи всего два стиля, названных по школам, которые им учат. Это стили Таарит и Свирум.

В королевстве Унаи очень распространен стиль Сарлакка. У орков тоже есть какой-то стиль, я, правда, не знаю как он называется, но, просто поверь, ничего общего с твоим стилем, как, впрочем, и у эльфов. Про коротышек я вообще молчу – у них меч совсем непопулярен, они, в основном, предпочитают размахивать секирами!

Так что, как ни крути, но твой стиль очень отличается от всех известных!

– От всех известных тебе! – уточнил я.

– Ну, да! – он пожал плечами, не пускаясь в спор. – Давай, – он дернул подбородком, – повторим еще раз твои убийственные связки?!

– Нашел уже, как избежать? – я приподнял бровь.

– Ну, вот сейчас и посмотрим! – улыбнулся он.

– Ну, давай поглядим! – добродушно усмехнулся я, глядя, как барон сосредотачивается и поудобнее перехватывает учебный меч. – Готов? – барон молча кивнул мне. – Ну, тогда я начал! – решил предупредить я его.

Я повторил крайнюю связку, тщательно контролируя свою скорость, чтобы Сирил еще, ко всему прочему, не начал задавать вопросы насчет того, что я сильно быстрее его. Сначала, естественно, себе, а потом, когда поймет, что ответа у него нет, то и мне.

Вообще-то, контролировать скорость и поддерживать ее, практически, на моем обычном уровне было довольно утомительно, да и не было у меня особо опыта, поэтому, время от времени, я начинал двигаться чересчур быстро. Хорошо, что мой учитель и напарник по тренировке пока на это внимания, вроде как, не обращал.

Барон, в ответ на мою атаку, начал свое движение мечом, но я быстро сломал его рисунок, чуть изменив траекторию своего оружия на конечном этапе своей атаки. В результате мой меч опять замер около его шеи, а мою голову посетила довольно разумная мысль: «А, на хрена, собственно, я вогнал себя в боевой режим и теперь героически пытаюсь его поддерживать на уровне моих обычных умений, чтобы мой учитель этого не заметил?! Вот, блин идиот!» Именно с такими мыслями я вернулся к своему обычному восприятию.

Мой меч все так же замер около его шеи а я вопросительно смотрел в лицо моего учителя.

– М-да! – Сирил с озадаченным видом почесал затылок свободной рукой. – А зачем ты изменил траекторию своего удара?

Вот теперь я смотрел на него с удивлением.

– Ну, как же?! Если бы я вел меч, как раньше, то ты бы его сбросил в сторону, поэтому я, видя, как идет твой меч, и изменил траекторию своего удара, чтобы ты не смог его отразить!

– Так, я, вроде, быстро наношу удары, как ты можешь их видеть?! – возмутился барон. В ответ я только пожал плечами.

– Хрен его знает! – сделав самое честное лицо, на которое был способен, признался я. – Ты еще только начинаешь удар, а я уже знаю куда и как ударит твой меч. Откуда это у меня я, правда, понятия не имею! Просто, знаю, и все!

«Ну, да! Тебя бы столько раз убили бы, ты бы и не такое мог! – крутилось у меня в голове. – Ты бы, не глядя, по свисту рассекаемого воздуха, определял бы, каким оружием сражаются, а по походке определял мастерство и уровень владения оружием!»

– Ладно, – с тяжелым вздохом принял мое объяснение Сирил, – давай еще разок попробуем! – я согласно кивнул. – Только ты, это, давай не быстро! – предупредил он поспешно. Я опять кивнул. А что, для хорошего человека мне не жалко!

Таким образом мы еще поразвлекались некоторое время, учитель даже пытался атаковать меня, используя мои связки, правда, все равно безуспешно. Через какое-то время мне все это сильно надоело, я заскучал, а потому решил вернуться к своему обычному стилю «неумехи». Но не сразу, а так, понемножку – то тут немного запнусь, то тут слишком широко замахнусь... В общем, ничего такого явного, но стало немного веселее. Вот только я обнаружил, что, выбранный мной, учебный меч тяжеловат для такого вида боя, поэтому я, улучив момент, отпрыгнул от барона подальше и, увидев, что он остановился, недоуменно глядя на меня, коротко бросил:

– Момент!

И направился к стойке с учебными мечами. В этот раз выбрал себе меч полегче, все-таки им отмахиваться от учителя будет удобнее.

– Продолжаем! – я встал в нужную стойку. Барон бросился в атаку. Я успел несколько раз махнуть от души учебной деревяшкой и пару раз споткнуться на ровном месте, когда до моего напарника по тренировке, судя по всему, стало что-то доходить. Но вот выразить свое отношение к смене моего стиля боя он не успел. Я, поскользнувшись на абсолютно сухом полу, упал на спину, нелепо взмахнул мечом, направляя его оружие в сторону, одновременно подбивая его ноги.

Поторопился! Я явно что-то не рассчитал, потому что барон рухнул прямо на меня! Вот же, блин! Хорошо еще, что я его учебный меч отбил немного в сторону, поэтому деревяшкой по мне не попало! Деревяшка ударила по полу, а вот звук от удара получился знатный – громкий, звонкий, да еще и приправленный воплями падающего Сирила! Короче, полный восторг от концерта!

И надо же было такому случиться! Сирил только-только приподнялся надо мной на руках, укоризненно глядя на меня и уже собираясь, судя по всему, высказать мне все, что он думает о моем поведении, как входная дверь приоткрылась с легким скрипом и в образовавшуюся щель буквально протиснулась голова Ардуна с выражением бескрайнего любопытства на лице.

Увидев нас, выражение его лица мгновенно сменилось на удивленное, а потом лукавая улыбка растянула его губы.

– А чем это вы здесь занимаетесь, шалунишки? – оскалившись, ехидным тоном задала вопрос голова внебрачного сына герцога. Это было весело и я улыбнулся, услышав вопрос, а вот мой учитель почему-то покраснел, заскрипел зубами...

– Мы тренируемся! – недовольно рыкнул он, поднимаясь с пола. – Закрой дверь с той стороны!

Ардун, не обратив ни малейшего внимания на недовольство моего учителя, полностью открыл дверь и вошел в зал, громко хлопнув закрывающейся дверью и с неким вызовом уставился на Сирила, дескать, «ну, и чего ты мне сделаешь?»

– А можно с вами? – поинтересовался он, подойдя ко мне и протягивая руку, чтобы помочь подняться с пола, на котором я так и продолжал лежать и подниматься на ноги не торопился. Но вот, протянутую руку проигнорировать не мог.

– Нет! – рявкнул Сирил, одновременно с рывком руки Ардуна, которым он поднял меня на ноги.

– А чего так? – с самым невинным видом полюбопытствовал сын герцога. – Или я вам буду мешать? – его тон стал вкрадчивым, а выражение лица – многозначительно-ехидным.

Лицо моего учителя покраснело, ноздри его носа раздулись, он запыхтел так, что у меня создалось впечатление, что он сейчас, как сказочный зверь под названием «дракон» начнет

пускать из ноздрей дым, а изо рта плевать пламенными сгустками, а то и зарядит пламенную струю! Я чуть было не потер руками в предвкушении необычного зрелища.

Но ничего подобного не случилось. Сирил Ван Герштоф только сжал рукой учебный меч так, что побелели костяшки пальцев и явно выругался про себя, судя по беззвучному движению губ.

Я переводил взгляд с Ардуна, соорудившего какое-то простецкое выражение лица, как бы говорящее: «А я тоже хочу с вами поиграть!» на Сирила, шевелящего пальцами свободной руки и одновременно смотрящего на герцогского отпрыска, как будто прикидывая, в какое место лучше пырнуть деревяшкой, которую сжимает его другая рука.

Честное слово, картина была настолько забавной, что я не выдержал и, презрев все правила хорошего тона, неприлично заржал в полный голос. Ардун очень быстро присоединился ко мне, но, как воспитанный благородный, просто культурно захохотал. Сирил Ван Герштоф некоторое время возмущенно пыхтел, сжимая в кулак и разжимая левую руку, а потом, как-то обреченно махнув рукой, бросил:

– А-а-а! Дебилы! – и тоже засмеялся.

Отсмеявшись, Ардун повторил свой вопрос, только уже нормальным тоном:

– Так, мне никто не ответил – можно к вам присоединиться, а?

Я вопросительно посмотрел на своего учителя. Что ни говори, но на тренировке настоял он, главный в нашей паре – тоже он, а значит, ему и решать. Тот немного подумал, а потом согласно кивнул, махнув рукой.

– Давай! – он кивнул подбородком на стойку с учебными мечами. – Выбирай себе меч и присоединяйся!

– Волан, ты опять за свое?! – зашипел он мне, когда Ардун отошел к стойке с оружием. – Я же тебя просил!

– Господин барон! – негромко возмутился я, соорудив лицо, выражение которого мама всегда называла «Я свидетель! А что случилось?!» – Так, я же вам говорил, что сражаюсь так, как меня научили в коллеже! – я многозначительно скосил глаза в сторону выбирающего себе оружие Ардуна. Казначей герцога тяжело вздохнул и понимающе кивнул.

– К тому же, Сирил, – немного подумав, изрек я, – для вас, я думаю, будет полезно сразиться с тем, кто бьется не так, как написано в учебнике и принято в обществе, разве нет?

Мой учитель хмыкнул, немного подумал, а потом вдруг улыбнулся и энергично кивнул.

– А, пожалуй, что ты прав! – он начал разминать кисть руки, переложив меч в другую руку.

– Ну, что, я готов! – подошел сын герцога и пару раз энергично взмахнул выбранным учебным мечом. Я улыбнулся этому жесту и тоже пару раз махнул своей деревяшкой крест-накрест. Не знаю почему, но это движение категорически не нравилось моему учителю.

– Деревня! – морщась, бубнил он себе под нос, но я слышал. Немного поддразнить серьезного взрослого человека, да без угрозы быть за это наказанным... Ха!

– Так! – как обычно поморщился мой учитель. – Ардун, попробуй сразиться с Воланом, а я немного передохну! – и он отошел к стене, с таким расчетом, чтобы видеть все, что будет происходить.

Сын герцога встал в стойку и вопросительно посмотрел на меня, стоящего в свободной стойке, опустив руку с мечом вниз.

– Готов? – поинтересовался он, и в его голосе прямо сквозило нетерпение, в ожидании схватки. Я молча кивнул. Он бросился ко мне, атакуя меня горизонтальным ударом слева...

Где-то минут через двадцать, Ардуну, наконец, надоело получать синяки и отводить мой меч то от шеи, а тои вообще снимать с головы, после того, как он плашмя, не сильно опускался на его шевелюру, и он после очередного проигрыша не выдержал:

– Все! Мне нужно отдохнуть! – громко отдуваясь, признался он. – Барон, вы не смените меня?

Мой учитель согласно кивнул и встал напротив меня.

– Готов? – уточнил он. Я кивнул. Блин! Еще минут десять-пятнадцать, можно сказать, вычеркнуты из жизни! Ну, не противники они мне! Я не то, что не запыхался – я даже не вспотел, хотя, конечно, подвигаться пришлось, но... медленные они, да и действуют довольно шаблонно, особенно Ардун. То ли у него пока опыта не хватает, то ли его так бездарно учили! На его месте, мне было бы просто страшно выходить сражаться на дуэли!

– Э-э, Сирил, – не выдержал я, в очередной раз ткнув его мечуганом куда-то в район печени, – а может, вы с Ардуном попробуете вдвоем против меня?

Мой учитель переглянулся с герцогским отпрыском. Тот кивнул, в ответ на вопросительный взгляд барона и, сделав несколько шагов, встал рядом с ним. Они опять обменялись взглядами, смысл которых я не понял, и, практически одновременно, бросились на меня, работая по разным горизонтам.

М-да! Как же все, оказывается, запущено-то! Или это Кави меня настолько серьезно готовил? Абсолютно предсказуемые связки, шаблонные ходы... Только Сирил иногда мог изобразить что-то неожиданное и нестандартное! Блин, да как они здесь на поединках то сражаются?! Техника, примерно, одинаковая, что у Ардуна, имеющего довольно мало опыта поединков, даже тренировочных, что у Сирила, имеющего, как я понял, довольно солидный боевой опыт и вызывающее уважение количество побед в поединках!

Отличий одного от другого, на мой взгляд, было совсем немного. Так, у Сирила была выше скорость нанесения ударов, да и вообще в обращении с мечом, да сила удара повыше, но это все не очень важно! А вот что более значительно, во всяком случае, в моем понимании, так это то, что мой учитель быстрее герцогского сына думал, быстрее принимал решения и не боялся отойти от каких-то общепринятых правил, ну и действовал разнообразнее своего напарника.

А вообще-то, ничего интересного. Им так ни разу и не удалось у меня выиграть. Нет, кое-какие успехи были, им даже удалось несколько раз задеть мою тушку, но только вскользь – максимум, что мне грозило в настоящем бою – длинный порез, если бы их ударам хватило сил вскрыть мой защитный доспех!

Так что, надоело мне все это довольно быстро, ведь почерпнуть для себя что-то новенькое мне не удалось, а вот показывать, как я защитился от этого удара, или как нанес тот удар, мне было совсем неинтересно. В общем, до обеда я дотянул, буквально, стиснув зубы и постоянно уговаривая себя, что это просто необходимо!

Обедали тоже втроем. Во время обеда мне предложили через часок продолжить тренировку. Только огромным усилием воли я смог удержать нейтральное выражение лица, а не смухружить его в страдальческую гримасу. Отговорившись некими делами, связанными с семьей, наконец-то, освободился от плотного внимания баронов.

Не то, чтобы меня действительно ждали какие-то срочные дела, но я решил, что пообщаться с Рыком для меня будет полезней, чем махать деревянным мечом безо всякой для себя пользы.

Так что, закончив трапезу и учтиво попрощавшись с моими партнерами по тренировке, я не спеша поплюхал в сторону наших с Рыком покоев. Добравшись до отведенных нам с полурорком помещений, обнаружил, что Рыка там нет, и с удовольствием, не раздеваясь, завалился на кровать.

Пока лежал начал размышлять обо всем, услышанном от Сирила по поводу предстоящей поездки маркизы в столицу королевства с последующей свадьбой, а также и о подготовке к этому событию и всех, связанных с этим неудобствах для меня любимого.

Блин, украшения, тряпки-шмотки, ювелиры, портные, примерки... да я через неделю натурально рехнусь! И даже все магическое мастерство матушки меня от этого не спасет! Нет, по возможности нужно линять из дворца, правда, каким образом это сделать, я пока не знаю! Ну, или найти себе какое-нибудь занятие, чтобы быть подальше от Энарии, и чтобы ей, вроде как, было не обидно от моего отсутствия рядом с ней!

Так, пытаясь что-то придумать, я и не заметил, как уснул. Разбудил меня пришедший откуда-то Рычек. Он бесцеремонно растолкал меня.

– Ты чего? – смахнув рукой руку, зажимающую мой нос, но все еще не проснувшись до конца, возмутился я. – Мелкий, ты чего – сильным стал, или быстро бегать научился?

– Вставай, соня! – не обратил внимания на мое возмущения полуорк. – Смотри, а то ужин проспичь!

– О! Ужин! – я пощелкал пальцами, переворачиваясь с бока на спину. – Точно! А когда у нас ужин?!

– Ну-у-у, – насмешливым тоном протянул мой приемный брат, – если не поторопишься, то рискуешь пропустить!

Пропустить ужин?! Да не в жизнь!

В этот раз ужинали мы с Рыком вместе. За это время я успел поинтересоваться у полуорка, как у него обстоят дела с учебой.

– Нормально! – услышал я в ответ. – Ничего сложного.

– Точно? – решил уточнить я. – А то, если что, не стесняйся, спрашивай. Все-таки я это все уже проходил в коллеже, так что помогу, объясню, если с чем-то какой-то затык.

– Не, все в порядке! – заверил меня Рык, а потом реально удивил, выпалив:

– Я тоже уже это все проходил!

– Где? – не сдержал я любопытство. – Ты же, вроде, в коллеже не учился?

– В коллеже не учился, – согласился он, – но мне это и не нужно было! Мне все это дядя Стан рассказывал! И не только это, но и много еще чего разного! – и он с какой-то гордостью посмотрел на меня.

– Ладно! – я не стал упираться. – Короче, ты понял – если будут какие-нибудь вопросы... – я сделал паузу и выразительно посмотрел на него.

– Ага! Я у тебя спрошу! – закончил он, направив на меня указательный палец. Я кивнул, а потом задал такой естественный, но, как оказалось, опрометчивый вопрос:

– А как у тебя отношения с этой девочкой, Камиллой, кажется?

Рык бросил на меня подозрительный взгляд, но увидев только легкую заинтересованность на моем лице, расслабился и начал рассказывать! Я уже был и не рад, что спросил – его рассказа хватило до конца ужина и на всю дорогу до наших покоев. У меня было такое чувство, что он может продолжать еще долго, но стоило нам переступить «родной порог», как он быстренько закруглился, посадил меня на мою кровать, а сам встал посередине комнаты.

– Помнишь, я тебе утром говорил, что кое-что покажу?

– Ага, помню! – подтвердил я.

– Ну, тогда смотри! – и Рык, смешно надув щеки, прижал ладони рук к левой стороне груди.

– Угу! – кивком подтвердил я, что картинку узрел. – И что?

– Как «что»? – возмутился мой названный брат. – Ну, что это значит?

– У кого-то зуб заболел? Щеку раздуло? – посочувствовал я.

– Да нет! – махнул рукой Рык.

– Что, два зуба и две щеки? – ужаснулся я.

– Да, нет же! – возмущенно завопил полуорк. – Ну, смотри!

В этот раз он, растопырив локти, опять прижал свои ладошки к груди.

– Ну?! – когда ему надоело ждать, не выдержал он.

– У тебя в подмышках стали расти волосы и тебе больно прижимать руки к телу? – осторожно предположил я, понимая, что несу полную чушь, но других вариантов у меня пока не было.

– Чего?! – удивился Рык.

– Блин! – не выдержал я, чувствуя себя полным дебилом. – А просто сказать нельзя?!

– Я же тебе утром говорил, что дал слово тебе не рассказывать! – упорствовал брат.

Я закрыл глаза рукой и рухнул спиной на постель. Чувствую, что этот вечер будет очень долгим!

Отступление 1

– Ваша светлость, разрешите? – на пороге застыл широкоплечий воин в кожаном доспехе, в ожидании разрешения от владельца и хозяина этих земель. Уже то, что ему разрешили ступить на порог кабинета, свидетельствовало о том, что можно было бы войти, не спрашивая разрешения, но воин посчитал, что так будет правильно.

– Проходи, Эмери, – хозяин кабинета оторвался от какого-то документа, который очень внимательно изучал и рукой показал на стул перед его рабочим столом. – Присаживайся!

Дождавшись, когда тот устроится на стуле, продолжил:

– Ну, рассказывай, как съездили, да еще, почему так долго? Пили, или по бабам...?

В голосе хозяина кабинета сквозила неприкрытая ирония, но пришедший вообще на нее никак не отреагировал. Он немного помялся, а потом, отведя глаза от насмешливо глядящего на него сюзерена, признался:

– Мы потеряли почти полтора десятка, ваша светлость!

– Что?! – буквально взвился хозяин кабинета. – Как это произошло?

– Засада, Ваша светлость... – пожал плечами воин.

– Где? Кто? На кого была засада? – зачастил вопросами сюзерен.

– Э-э-э, – замялся смущенный обилием вопросов воин, не понимая, на какой из них отвечать сперва. – А можно, Ваша светлость, я по порядку расскажу?

– Давай! – махнул рукой хозяин кабинета, вставая из-за стола и доставая из шкафа бутылку вина и два кубка и ставя на стол. – Слуг нет, поэтому обслуживаем себя сами! – пояснил он, наполнил оба кубка и сел, подхватив один из кубков, и приготовился слушать, заранее морщась, вспомнив, что рассказчик из барона Блэквуда, прямо скажем, так себе! Но, как говорится, при отсутствии вина утоляем жажду пивом.

– Так, это, Ваша светлость, – замялся Эмери, – с чего начать-то?

– Начни с момента перед нападением на вас, – поморщился герцог.

– Так, Ваша светлость, на нас-то вначале никто не нападал! – уточнил его собеседник.

– Хорошо! – хозяин кабинета не мгновение задумался. – Где это произошло? На наших землях? – решил уточнить он.

– Нет! – покрутил головой барон Блэквуд. – Наши земли мы прошли вообще без проблем! Мы даже проводили принца чуть дальше, за пределы города Пейсли. Если помните, Ваша светлость, он совсем на границе с королевством стоит...

– Помню, Эмери, помню! – помахал кистью руки герцог. – И как далеко от города вы ушли?

– Ну-у, примерно, с милю, – закатив глаза к потолку, определился воин, но, увидев гримасу своего сюзерена, быстро поправился:

– Э-э-э, километра полтора, Ваша светлость! Вот, аккуратно перед лесом мы с ними и распрощались!

– Хорошо, – кивнул хозяин кабинета, – и что было дальше?

– Да, ничего такого, – пожал плечами рассказчик, на что его собеседник в удивлении поднял брови, и тот, поняв, что сморозил что-то не то, поспешил продолжить:

– Ну, в смысле, что мы постояли, подождали, пока отряд принца не скрылся из вида... – он посмотрел на герцога, тот молча, поощряющее кивнул. – Ну, там как раз дорога поворот делает... – пояснил Эмери, на что герцог опять кивнул. – Ну, вот. Они ушли за поворот, а мы повернулись и двинулись в обратную сторону. Коней не гнали, шли шагом. И вот минут через десять подъезжает ко мне Рыжий Блез... Ой, простите Ваша светлость, – засмутился барон, – сержант Добсон! Так вот, он подъехал и сказал, что в той стороне, куда уехал принц со своими людьми, скорее всего, идет бой!

Я тут же развернул отряд, и мы со всей возможной скоростью поскакали на помощь! Правда, я вперед послал десяток с сержантом Добсоном, так сказать, для прояснения ситуации, хотя, конечно, а кто кроме отряда принца там мог сражаться?

Вернувшийся сержант все это и подтвердил. Действительно, на отряд принца напали! Мы поспешили на помощь и, я вам, Ваша светлость, скажу без ложной скромности, что успели мы вовремя! – он сделал короткую паузу, после чего продолжил:

– Охрану уже смяли и свита принца всюю орудовала мечами. Сам принц отбивался от двоих. Наш удар в спину нападавшим ослабил давление на принца и его людей, хотя, конечно, самому принцу это не помогло. Те, кто так упорно на него наседали, вообще никак не отреагировали на наше вмешательство. Как я понял, они явно знали на кого напали и стремились не то убить, не то захватить принца.

– Разбойники? – удивился герцог. – Что-то меня берут сомнения... – он покачал головой.

– Ага! – усмехнулся рассказчик. – Если это простые разбойники, то я ваша наложница, Ваша светлость!

– Чур меня, чур! Не надо мне такого счастья! – замахал руками герцог. – Тыфу на тебя, Эмери! Нет, ну, надо же! В наложницы захотел! – хозяин кабинета хмыкнул и сделал большой глоток вина.

– Так, я и говорю! – тоже сделав приличный глоток из своего кубка, кивнул головой барон Блэквуд. – На разбойников они были похожи только характером нападения, а вот все остальное... – он приложился к емкости с вином. – Смотрите, Ваша светлость, вооружение – однотипное. Не самое лучшее, но достаточно качественное, доспехи... Ну, о доспехах я вам отдельно расскажу, да и бились они грамотно! Если бы мы не подоспели, отряд принца продержался бы от силы минут десять, а то и меньше! А ведь нападавших было чуть больше сотни! Будь они простыми разбойниками, как у нас говорят, «романтиками с большой дороги», им бы ни в жизнь не одолеть сопровождающих принца, ведь там их было почти полсотни! – он прервался и опять хлебнул вина, давая своему сюзерену возможность поразмыслить над тем, что он только что сказал. Не дождавшись от него вопросов, продолжил:

– Как я уже сказал, бились грамотно, видно, что такой тип боя им привычен, обучены они ему! И еще, – он сделал короткую паузу, – они старались прикрывать друг друга и, как мне показалось, работали, кто парами, а кто тройками... Хотя, конечно, может и все сражались тройками, просто, к тому времени, как мы подоспели, да и я обратил на это внимание, тройки уже превратились в двойки. Но все равно, действовали они очень грамотно! Так что, это не простые разбойники! Предположу, что это отряд либо какой-нибудь регулярной армии, либо гвардия какого-нибудь барона. – Он опять замолк и хлебнул из кубка. Герцог молча ждал продолжения.

– Я долго думал, кто бы это мог быть... – барон запнулся и бросил осторожный взгляд на герцога. – Дело в том, что доспехи на нападавших были наши!

– О, как! – удивился герцог. – Что значит наши?

– Ну, то и значит, – пожал плечами барон Блэквуд. – На них был наш армейский доспех, правда, старого образца. Ну, тот, что сменили четыре года назад. Там у них на плечах такое усиление было, похожее на крылышки! Вот, в этот доспех они и были все поголовно упакованы!

– Как интересно... – задумчиво произнес герцог. Эмери замолчал, давая сюзерену возможность подумать.

– Послушай, Эмери, – после недолгих раздумий оживился герцог, – а они что-нибудь кричали? Ну, там, клич какой-нибудь, или еще что-то?

– Да, вот, кстати! Я еще тогда это отметил, просто забыл об этом сказать! – чуть оживился барон. – Молчаливые нам попались разбойнички! Нет, они и ругались и вскрикивали, когда им было больно, но, в основном, бились молча!

– Молча, значит... – герцог побарабанил пальцами по столу. – Это плохо! Это очень плохо! – тихо пробубнил он себе под нос.

– Что вы сказали, Ваша светлость? – переспросил не расслышавший барон Блэквуд.

– Так, что, спрашиваю, – повысил голос герцог, – принц то выжил?

– А? Да! С принцем все в порядке. Маркиз Валентайн, увидев бедственное положение принца, пришел ему на помощь. Он чуть-чуть опередил наших, пробивающихся на помощь принцу. Если бы не этот рывок, Ваша светлость, – барон недовольно поджал губы, – наши потери были бы существенно меньше. А здесь нас очень ограничивало время, мы боялись не успеть на помощь принцу. – Барон Блэквуд недовольно качнул головой.

– М-да, – вздохнул герцог, – полтора десятка убитых, это, конечно, немало.

– Какие полтора десятка убитых?! – возмущенно вскричал барон. – Убитых всего двое, остальные с различными ранами! Ваша светлость, – он укоризненно покачал головой, – да как вы такое могли подумать?! Их было всего чуть больше сотни, а в выучке и мастерстве нам даже имперские воины уступают!

– Фух! – по лицу герцога разлилось облегчение. – Ты так сказал, что я подумал, что полтора десятка у нас только убитых!

– Не-е-е! – потянул барон. – Для этого напавших было маловато! Вот было бы их полтысячи-тысяча, тогда да, малой кровью не обошлись бы!

Хозяин кабинета хмыкнул на откровенное хвастовство своего подчиненного, но одергивать его он не стал, а, наоборот, улыбнулся, а потом вдруг нахмурился.

– Барон, а что с отрядом принца? Как он доберется до столицы? Наверное, вам следовало бы отправить ко мне гонца, а самим проводить его?

– Ваша светлость, я так и хотел сделать, ведь из всего отряда выжило всего двое из охраны и пятеро из свиты принца. К удивлению, кстати, раненых у них всего двое, не знаю с чем это связано – то ли они очень посредственно владеют оружием, то ли нападавшие старались раненых не оставлять. Тут я ничего уверенно сказать не могу. – Барон пожал плечами. – А насчет проводить – в самом конце, когда уже этих сумасшедших напавших добивали подошла сотня королевских гвардейцев. Оказывается, Его величество, Альфред Третий послал отряд сопровождения вслед за гонцом. Принц его чуть-чуть не дождался! Хотя, если вам интересно мое мнение, то если бы мы их не сопровождали, эта сотня гвардейцев особо погоды не сделала бы! Просто у нападавших были бы большие потери, да у Его величества в гвардии стало бы на сотню воинов меньше!

Герцог никак не прокомментировал эти слова своего вассала, только понимающе кивнул.

– Ладно, Эмери, спасибо за доклад. Иди, отдыхай! – он посмотрел, как его подданный встал и направился к двери. – Кстати, – окликнул он его около самой двери, – Эмери, а ты куда раненых определил?

– Так, – обернулся тот, не открывая дверь, – в больничку определил, а что?

– Найди баронессу Вудрон, – он заметил, как барон непонимающе нахмурился, видимо, пытаясь понять, о ком идет речь, и, усмехнувшись, пояснил:

– Арию де Гриз, баронессу Вудрон, Эмери, которую ты недавно провожал в Ренк. Забыл что ли? – и, глядя на сокрушенное лицо, добавил:

– Скажи, что я просил взглянуть на раненых, ну и позаботится о них, естественно!

Эмери Ван Боском, барон Блэквуд только кивнул в ответ и быстро покинул кабинет сюзерена.

После его ухода герцог склонился над столом, подпер голову рукой и, тихо барабанив пальцами по столу какой-то мотивчик, задумчиво произнес:

– Неужели Император все-таки решится на вторжение? Или это не он? Странно все это, однако, кое-что необходимо проверить!

С этими словами он резко встал из-за стола и быстрым шагом вышел из кабинета.

* * *

– Нет, ну, как?! Как так получается?! – наконец, барон Ардун не выдержал и выплеснул свое недоумение идущему рядом с ним барону Сирилу Ван Герштоф. – Он же совсем не умеет обращаться с мечом! Он полный неумеха!

Казначей герцога, молча идущий рядом и слушавший негодующий крик души внебрачного сына герцога, усмехнулся, но что-либо говорить не спешил. Ардун эту усмешку, конечно, заметил и в свою речь прибавил огонька. – А что, смотри, Сирил, он даже меч в руке держит как-то странно! А двигается?! Ты видел как он двигается?! Он же ходит, как пьяный в зюю! Да я даже пьяный вусмерть и то лучше хожу! А он?! Спотыкается, запинаясь, поскользывается, качается, оступается! Ну, как?! Скажи мне, как можно так сражаться?! – он требовательно посмотрел на своего попутчика и собеседника. Тот опять ничего не сказал, только чуть дернул плечами, однако внебрачному сыну герцога хватило и этого короткого движения. – Ну, вот Сирил, что ты молчишь?! Между прочим, мы у него не выиграли ни одной схватки! С ума сойти – ни одной! Он и меня сделал, и тебя! – он посмотрел на казначея герцога.

Тот невозмутимо шагал с ним рядом и лицо его было непроницаемо. Все, чего добился молодой барон, это быстрый взгляд Сирила и короткой усмешки.

– Ну, ладно, я, – не отступал Ардун, – вполне возможно, мне не хватает мастерства и опыта, но ты? Ты же мастер, можно сказать первый меч герцогства, а пацан тебя просто разделал, как какую-то тушку, причем, сделал это играючи!

Теперь сын герцога смотрел на своего молчаливого собеседника с вызовом. Впрочем, тому, судя по всему, было на это наплевать.

– Ардун, – голос Сирила был усталым, а еще в нем явно проскальзывали нотки покорного терпения, которое истощалось чрезвычайно быстро. – Вот скажи на милость, чего ты от меня хочешь? Да мы с тобой проигрывали Волану раз за разом. Да, он сражается не по правилам! Вот только, этих правил никто из нас не озвучивал, а потому он бился так, как считал нужным! И, кстати, как ты мог убедиться, делал это намного лучше нас!

– То есть, ты хочешь сказать, что ему не банально повезло, а то, что он лучше нас, лучше тебя владеет мечом?! – не удержался сын герцога от шпильки в адрес казначея, в надежде, что тот почувствует себя задетым. К его удивлению, Сирил только пожал плечами.

– Выходит, так.

– Да, нет! Бред это! Как сын простого стражника может владеть мечом лучше нас, а, Сирил? – буквально взвыл протестующе молодой человек.

– Послушай, Ардун, – казначей герцога участливо заглянул в глаза собеседника, – помнишь, ты же пытался уже биться с Воланом? Насколько я знаю, это была ваша первая встреча! И хотя ты был не один, и сражались вы не оружием, а голыми руками, результат высшего поединка был однозначным – сын простого стражника сломал тебе ногу! Тебе, урожденному аристократу, который должен простолюдинов валить с ног одним взглядом, одним плевком, простолюдин сломал ногу! Ты только вдумайся! Не кисть, не руку – он сломал тебе ногу, блин! – к концу Сирил уже почти кричал, приблизив свое лицо к лицу герцогского отпрыска.

Ардун отшатнулся, пребывая в некой растерянности.

– Ты чего, Сирил? – недоумевая, сын герцога даже сделал шагок назад.

– Да, ничего! – вдруг успокоясь, каким-то усталым голосом бросил казначей. – Просто, ты уже достаточно взрослый, чтобы понять, что и простолюдин, при определенной настойчивости и упорстве, может превзойти рожденного знатным, а уж при наличии таланта... К тому же, если бы тебе это было интересно, и ты хотя бы порасспрашивал Волана, то узнал бы, что обращении с мечом он учился в коллеже. Но, сам понимаешь, там ничему такому, что мы видели, научить не могут в принципе, потому что на таком уровне никто мечом не владеет!

– Но, тогда, как же? Где Волан научился так сражаться? – Ардун аж сдвинул брови, в попытке осознать все то, что он сейчас услышал.

– Во-от! – Сирил Ван Герштоф с многозначительным видом поднял указательный палец. – И я подумал примерно так же! Я не стал заморачиваться и задал ему вопрос напрямую! И знаешь, что он мне ответил? – он вопросительно поглядел на своего молодого собеседника. Тот просто молча дернул головой, приглашая продолжать.

– Он сказал, что может только назвать имя своего учителя! – казначей посмотрел на продолжающего молчать герцогского внебрачного отпрыска, и отметил про себя, что тот стал на удивление сдержанней и поспокойней, что ли. Уже не старается броситься выяснять отношения с любым, сказавшим что-то ему не понравившееся, как будто ему нанесли смертельное оскорбление! Да, с таким Ардуном вполне можно говорить. И от этой мысли казначей почувствовал непонятное удовлетворение, как будто в этом была и его заслуга. – Так вот, его учителя звали, или зовут, я точно не понял, Кави! Или, если полностью, то Кавендиш. Слышал что-нибудь о разумном по имени Кавендиш?

– Вообще такое имя слышу впервые! – признался Ардун. – Странное какое! Имперское?... Нет, не их. Орки? Нет, тоже не похоже!

– Не гадай, – охладил его пыл старший товарищ, – откуда этот учитель – это не важно! Важно совсем другое. – Сирил принял вид многознающего учителя перед нерадивым учеником. – Ну, что, Ардун, скажешь, что важно?

Растерявшийся внебрачный сын герцога просто молча пожал плечами.

– Во-от! – казначей поднял указательный палец. – А важно то, что в городе нет преподавателя с таким именем! Представляешь? Совсем нет, и никогда не было!

– То есть, Волан соврал? – озарило Ардуна.

– Нет, не соврал! – покачал головой его собеседник. – Ложь я бы почувствовал!

– Тогда, что? – недоумевал молодой. – Где его могли научить так сражаться мечом? Куда он для этого ездил, и кто его возил? Да и сколько это могло стоить? Откуда у его семьи такие деньги?

– Да, это, конечно, важные вопросы, – согласился с ним казначей, – но я, пока есть время, хочу Волану задать совсем другой вопрос. Догадаешься какой? – и он вопросительно посмотрел на своего молодого собеседника.

– Где его научили, и сколько стоило? – предположил Ардун, одновременно пожимая плечами, давая понять, что сам не очень в это верит.

– Нет, – усмехнулся его старший товарищ, – не этот. Пока есть время, я хочу спросить не возьмется ли он подтянуть немного мои умения владения мечом?

– А причем здесь время? – почесал затылок озадаченный Ардун. – Чего с ним не так-то?

– Я не знаю, ты слышал, что принц Георг сделал предложение твоей сестре? – поинтересовался герцогский казначей.

– Ага! – расплылся в улыбке молодой. – Как и то, что малявка не спалила его заживо за такую наглость, чему я, честно говоря, очень сильно удивился! Мне казалось, что принц ее достал аж до печенки и она только и ищет повод, чтобы пыхнуть его ярким факелом!

– Ну, не знаю, – не согласился с ним барон Ван Герштоф, – пыхнуть, не пыхнуть, а она ответила согласием!

– Причем здесь это? – недоумевал Ардун.

– Все очень просто! – недовольный непонятливостью своего молодого собеседника, казначей покачал головой. – Маркиза же к своему будущему мужу поедет, так?

– Конечно! – пожав плечами, подтвердил Ардун.

– Ага! – Сирил кивнул. – А что, по-твоему, будет делать Волан? – и, не дав собеседнику время на ответ продолжил чуть резче:

– Напоминаю тебе, что Волан служит у маркизы камер-пажом!

– Ты хочешь сказать, что он будет сопровождать сестренку? – в голос Ардуна закралась подозрительность.

– Да ты что?! Как ты мог такое подумать, извращенец малолетний?! – буквально вскричал старший товарищ, и, несмотря на сарказм, которым буквально было пропитано каждое слово, Ардун от неожиданности отпрянул и в удивлении захлопал глазами, в попытке сообразить, что это он сейчас видел?

– Чего сразу извращенец-то? – сумел пролепетать совсем сбитый с толку внебрачный сын герцога.

– А того! – пояснил его собеседник. – Он служит маркизе, чтобы тебе понятней было – твоей младшей сестренке, понял?

– Ну, понял я, чего кричать то? – Ардун все еще не мог понять.

– А того! – Сирил, если еще не кричал, то говорил громко, резко и зло. – Если твоя сестра поедет к будущему мужу, то он обязательно поедет с ней, к этому обязывает его служба, олух!

– Ну, мог бы просто сказать, чего кричать? – недоумевал Ардун. – И вообще, его еще родители могут не отпустить, он же еще молодой!

– Да ты что?! – в притворном удивлении вытаращил глаза казначей. – Насколько я знаю, ему по весне стукнет пятнадцать лет, так что он уже вполне может сам принимать решения, да и, я думаю, в любом случае его родители против не будут! Так что, если хочешь последовать моему примеру и научиться чему-то новому, то у нас остается всего три, край, четыре месяца, а это очень мало! Так что, ты как хочешь, а я завтра же попрошусь к нему в ученики!

Закончив говорить, Сирил Ван Герштоф, не став слушать, что ему может сказать хоть и внебрачный, но сын его сюзерена, не прощаясь, быстрым шагом пошел по коридору в обратную сторону.

– В ученики он попросится... – провожая уходящего хмурым взглядом, пробурчал Ардун. – А я что, глупый что ли? И вообще, зачем ждать завтра? Сегодня и поговорю!

* * *

– Ваша светлость, – в приоткрытую дверь кабинета просунулась голова Дэвида Ковердэйла, – к вам рвется Бриан Тонсвит, говорит, что должен вам что-то передать лично! Пускать?

– Конечно! – герцог оторвался от документов, разложенных на столе. – Пусть войдет! – и быстрыми движениями собрав со стола документы, убрал получившуюся пачку в стол.

– Ваша светлость! – вошедший отвесил учтивый поклон.

– Привет, Бриан! – кивнул герцог и махнул рукой в сторону стульев, стоящих около стола. – Присаживайся! С чем тебя прислал мой неугомонный брат в этот раз?

Плюхнувшийся на стул, не отвечая, извлек откуда-то из-под накидки пакет, запечатанный личной печатью графа Дерского и протянул его хозяину кабинета. Тот взял пакет на ладонь, немного покачал, как бы взвешивая, а потом перехватил поудобнее. Мельком взглянув на личную печать графа, четко отобразившуюся на сургуче пакета, он аккуратно отложил пакет и уставился на визитера.

– Ты знаешь содержание пакета? – не спуская с него глаз, поинтересовался герцог.

– В общих чертах, – пожав плечами, признался Бриан.

– Понятно... – герцог, в задумчивости, выбил пальцами на столешнице короткую дробь, потом тяжело вздохнул и со словами:

– Ладно, считаем, что там братишка придумал в этот раз!

... нехотя потянулся к привезенному пакету. Открывать его, ломая печать, он не стал, а, аккуратно оторвав краешек пакета, осторожно извлек послание.

– У него ведь жена – имперка, – пояснил он свои действия удивленному Бриану, но тот все равно из его пояснений не понял ровным счетом ничего.

Просто пожал плечами. «Какая связь между печатью графа и тем, что его жена имперка?» – было прямо написано большими буквами на его лице, но герцог, хоть и заметил непроходящее недоумение друга его младшего брата, пояснять ничего не стал, просто вскрыл пакет и вытряхнул на стол его содержимое.

Вместе с посланием выпал еще один небольшой пакет, в этот раз не запечатанный. Прочитав надпись на этом маленьком пакете, герцог хмыкнул и легким движением перебросил его через стол, поближе к Бриану. Когда пакет затормозил на краю стола прямо перед Брианом, ему удалось прочитать надпись на нем, сделанную безусловно рукой графа Дерского: «Этварду, барону Эскотт». Бриан поднял на герцога ничего не понимающий взгляд.

– Я не читаю чужих посланий, Бриан! – правильно расшифровав немой вопрос в глазах друга его младшего брата, пояснил хозяин кабинета.

– Так, я думаю, что Реджинальд его специально не стал запечатывать, так как был не против того, чтобы вы его прочитали, – пожал плечами тот.

– Тем не менее, я не буду этого делать! – тон герцога был непреклонен. – Пакет адресован Этварду, вот пусть он его и читает! Правда... – он немного запнулся, Бриан настороженно вскинул голову, и по его лицу разлилось волнение, но спросить он ничего не успел, герцог продолжил:

– Я даже не знаю, когда он сможет это сделать!

– Что случилось Ваше сиятельство? – не скрывая обеспокоенности, так и не покинувшей его лица, перебил его Бриан.

– Да, ничего, – не обратив на это внимания, пожал плечами хозяин кабинета. – Малец напросился с Гаральдом. Он, видите ли, уже взрослый! Он уже все знает, все умеет, блин! Короче, отговорить его у меня не получилось, но я просил Гаральда приглядеть за бароном, так что, они с моим сыном сейчас в войсках! Так что, – усмехнулся герцог, у тебя три варианта: – Первый: дожидаться, когда Этвард вернется. Второй: передать пакет с кем-нибудь, либо самому отправиться к войску и отвезти пакет, и третий – передать пакет Конраду или Джайлсу, которые пока, хвала уж даже не знаю кому, пока во дворце и к армии не рвутся! Так что, выбирай, и действуй!

С этими словами, давая возможность гонцу поразмыслить над своими дальнейшими действиями, он начал читать послание младшего братишки. Прочитав не очень длинное письмо, он крепко задумался над его содержанием, а потом, видимо приняв какое-то решение, вопросительно взглянул на Бриана.

– Ну, что, решил, что делать с пакетом? – спросил он Бриана, аккуратно положив послание брата перед собой.

– Ага! – кивнул головой гонец. – А ответ будет?

– Нет, – качнул головой герцог, – ответа не будет!

– Понял, – слегка кивнул Бриан, – но тогда я отдам пакет кому-нибудь из оставшихся сыновей графа.

– Да, как хочешь! – согласился герцог и, отвернувшись, потянулся к колокольчику, чтобы вызвать секретаря, но Бриан еще не закончил.

– Ваша светлость, – окликнул он герцога, тот повернулся и вопросительно взглянул на него. – Ваша светлость, – повторил тот, видя, что герцог опять готов его слушать, – ваш брат просил передать на словах, чтобы вы обязательно обратили внимание на замок Вудрон, потому как там возможны неприятные сюрпризы.

– Да, передай Реджи мое «спасибо», я обязательно прислушаюсь к его совету. Что-то еще?

– Ну-у, я, конечно, поговорю с ребятами, как тут им живется, – сменил тему Бриан, – но хотелось бы услышать и ваши впечатления от их пребывания во дворце. Как складывается их жизнь, как отношения с кузенами, с кузиной?

– Хм, хм, – задумчиво захмыкал в ответ хозяин кабинета.

– Поймите, Ваша светлость, – неправильно поняв его реакцию, попытался оправдаться посланник младшего брата, – когда я вернусь, Реджинальд наверняка спросит у меня, как дела у его сыновей, а я, не зная вашего отношения к их жизни во дворце, не смогу ответить точно и правильно!

– Да нет, ты меня не так понял! – поспешил развеять его опасения герцог. – Я просто задумался, чтобы как-то обобщить свои впечатления. Так-то, я могу сказать, что с моей стороны нареканий нет. Учатся хорошо, учителя их хвалят, со сверстниками, в основном, отношения ровные. Бывают, естественно, и споры, и ссоры, но все это несерьезно, без дуэлей, конечно, не обходится, но каких-то запредельных поводов нет, поэтому дуэли не серьезные, до первой крови, а семейный целитель у меня сейчас очень хороший, – он посмотрел на Бриана и многозначительно усмехнулся, – ну, да ты ее знаешь, поэтому в плане здоровья у них все хорошо. Ну, что еще? Да, с дочерью, ну, с их кузиной, отношения не заладились, но здесь, скорее, ее вина. А так, они с ней практически не пересекаются, сосредоточившись на учебе и всяких воинских упражнениях, так что, в основном, пропадают среди сверстников.

Он умолк, раздумывая, что еще может быть интересно его брату. Потом пожал плечами.

– Ну, вот, вроде, и все! Старший, как ты знаешь, напросился с Гаральдом. Тот, в общем, был не против, отношения у них хорошие, поэтому и взял с собой и пообещал, что присмотрит. Младшие пока во дворце, но уже тоже иногда просятся в караул или еще в какую-нибудь службу, но я не разрешаю, рано им еще!

Герцог развел руками, намекая Бриану, что рассказывать больше, вроде как, не о чем. Тот подумал несколько мгновений, а потом просто кивнул.

– Ваша светлость, спасибо за рассказ, я тогда пойду, поговорю с сыновьями графа, перед тем как отбыть домой?

– Конечно! – согласился герцог и, дернув колокольчик, дождался, когда в кабинет зайдет его секретарь.

– Дэвид, – он кивнул на визитера, – помоги Брайану отыскать во дворце сыновей моего брата, он хочет с ними поговорить.

– А чего их искать? – фыркнул секретарь. – Скорее всего в тренировочном зале, упражняются с мечом, вместе с Сирилом!

– О, как! Их что, Сирил взял в ученики? – удивился герцог. – Не ожидал!

– Да нет, – качнул головой секретарь, – они хотят, чтобы он их взял в ученики, но тот пока никак не соглашается на это!

– Понятно! – покивал герцог. – А то я уже удивился – Сирил и ученики – это что-то новенькое! Хотя... – герцог скорчил забавную рожицу, – он тут все же одного решил взять, правда не понятно, кто кого учить будет, и чему! Ну, да ладно! Бриан, Дэвид тебя проводит! Все, передавай привет брату и скажи ему, чтобы был очень осторожен! – и, выйдя из-за стола и подойдя к визитеру очень близко, тихо-тихо, почти шепотом добавил:

– Я понимаю, что он очень любит свою жену, – шепот перешел в шипение, – так что пусть он внимательней смотрит за ней и не дает развернуться ее фантазиям, а то даже я не смогу ее спасти! Понял? – он хлопнул его рукой по плечу, и повысил голос до нормального:

– Все, давай, доброго пути тебе!

– Спасибо, Ваша светлость! – поклонился Бриан и вышел. Дождавшись, когда он выйдет из кабинета, герцог ухватил за рукав своего секретаря и приблизив свое лицо к его, тихо произнес:

– Потом найди барона и баронессу Вудрон и пригласи ко мне в кабинет. И, Дэвид, – он многозначительно взглянул на своего бессменного секретаря, – это срочно и, если и не секретно, то, чем меньше народа будет знать, тем лучше, понял?

Дэвид согласно кивнул и исчез из кабинета так, как мог делать только он – быстро и почти бесшумно.

* * *

– А-а, Терри, проходи!

– Ваше Императорское величество! – вошедший, сухощавый мужчина с темной шевелюрой и абсолютно седыми висками, хотя на вид ему больше сорока пяти лет никто не давал, низко поклонился.

– Давай, давай, подходи ближе! – нетерпеливо бросил Император. – Не орать же мне через весь зал!

Вошедший опять поклонился, но уже не так низко, только слегка согнув корпус, подтверждая, что распоряжение сюзерена услышано, и быстрым шагом подошел ближе к трону, на котором восседал Император и, изобразив на своем лице преданно-вопросительное выражение, затих, склонив голову.

– Чем могу служить Вашему Императорскому величеству?

– Хм, служить... – как-то уж слишком весело протянул сюзерен. – Служить, значит?

Тон властителя вошедшему совсем не понравился и он, непроизвольно поежился, но продолжал молча ждать.

– А скажи мне, Терри, – голос повелителя просто сочился медом и пришедший отметил про себя, что это явно неспроста, а потому решил, что будет вести себя максимально осторожно, потому как такое поведение было Императору совсем не свойственно! – Как у тебя дела? Я тут пару недель назад тебе кое-что поручил, так, каков результат?

– Работаем, мой Император! – осторожно, тщательно подбирая слова, ответил он. – Если вам интересно, я могу предоставить детальный отчет!

– Угу, угу, – покивал головой Император, но вдаваться в подробности не стал. – Нет, детальный отчет не нужен!

Терри про себя облегченно вздохнул, но как оказалось, рано!

– Мне нужны только результаты! – продолжил суверен. – Они есть?

– Пока нет, – признался его вассал, – отряды только готовятся, так что...

– Терри, – в голосе Императора прорезался металл, – я тебе сказал, что собираюсь объявить войну королевству Унаи, так?

– Да, Ваше Императорское величество!

– Я тебе сказал, что мне нужно, чтобы в королевстве и в герцогстве было больше неразберихи? Чтобы король и герцог больше думали о том, что происходит на их территориях, и меньше оглядывались «по сторонам»?

– Да, Ваше Императорское величество!

– Ну?! – Император вопросительно смотрел на стоящего вассала.

– Готовим отряды! – как-то неуверенно повторил тот.

– Терри, я начну войну, как я тебе и говорил, через пару недель, максимум, через три! – голос Императора был громок, а тон холоден. – Если ты будешь двигаться с такой скоростью, то просто ничего сделать не успеешь!

– Я успею, мой Император!

– Ну, хорошо, – немного помолчав, согласился суверен. – Что планируешь?

– Во-первых, – немного приободрившись, начал загибать пальцы Терри, – Готфри, старший сын короля Унаи, сейчас живет не во дворце, а, в, так называемом «Загородном дворце». При начале войны или объявлении войны, или при появлении слухов о войне, он, наверняка, захочет вернуться во дворец... Вот, по дороге мы его и прихватим!

– А если он будет не один? – поинтересовался Император.

– Ну-у... – многозначительно протянул Терри, сделав сожалеющим выражение своего лица и закатив глаза.

– Нет! – рявкнул Император, а вассал удивленно посмотрел на него. – Если он будет с семьей, то жена и дети пострадать не должны, ты понял, Терри?

Тот кивнул головой.

– Нет, – вдруг усмехнулся Император, – ты не понял! – его голос стал мягким и вкрадчивым. – Если кто-нибудь из них вдруг случайно пострадает, я прикажу вырезать всю твою семью, а ты будешь умирать неделю минимум, понял?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.